

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Дарья Калинина

Казино
«Пляшущий
бегемот»

Сыщицы-любительницы Кира и Леся

Дарья Калинина

Казино «Пляшущий бегемот»

«ЭКСМО»

2008

Калинина Д. А.

Казино «Пляшущий бегемот» / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2008 — (Сыщицы-любительницы Кира и Леся)

Ох уж эти мамы, мечтающие выдать замуж единственное чадо!.. Лесина родительница, например, убеждена, что женихи должны видеть в дочке девушку со средствами. А значит, ее квартира обязана сиять новым ремонтом. Поэтому вот уже несколько недель «невесте» в страшных снах снятся обои, плитка и мастера-молдаване. Но представилась-таки жертве ремонта достойная возможность отвлечься. У соседки тети Клавы похитили дочь Наташку, называвшую себя более романтичным именем Жоржи. И теперь Леся на пару с подругой ищут следы похищенной девушки. Они находятся в самых неожиданных местах. В одном из модных казино Жоржетту знают как азартного игрока, а в деревушке Козельки как торговку коноплей. Ну как тут, спрашивается, разобраться, кому лихая Наташка перешла дорогу? Шулерам, барыгам или мафии?..

© Калинина Д. А., 2008

© Эксмо, 2008

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Дарья Калинина

Казино «Пляшущий бегемот»

Глава 1

Иной раз лучше иметь мало, но свое, твердо законное, на которое никто больше не претендует. Именно эта мысль вертелась в голове у девушки, когда она перебегала от одного куста к другому. Делала она так не по врожденной странности характера или из желания подураться, а потому что пряталась отдвигающегося параллельно с ней высокого мужчины.

Боже! Боже! Что же она наделала?! Что натворила! Знала бы сейчас ее бедная мама, что происходит с ненаглядной дочуркой, с ума бы сошла! Разве для этого она ее рожала? Для этого воспитывала? Ах, какой неблагодарной она была по отношению к своей матери. Не ценила ее заботу. А теперь уж поздно! Поздно! Поздно! Страшно! Страшно!

Между тем преследующий ее мужчина был девушке хорошо знаком. Но сейчас меньше всего на свете она бы хотела его видеть. Этому было много причин. Однако в голове у испуганной девушки был лишь один вопрос к самой себе: и зачем она только связалась с ним? Не связалась бы, не пришлось бы сейчас ей прятаться за колючими и, что там говорить, давно нечищенными пыльными кустами. И не пришлось бы, уродуя новенькие туфельки, скакать по каким-то подозрительным кочкам и сухим сучкам.

Больше девушка себя не винила ни в чем. Абсолютно ни в чем. Она все сделала как обычно. Но на этот раз привычная схема почему-то дала сбой. Всегда все отлично прокатывало, а теперь вот... Из-за чего? Из-за него, разумеется, из-за этого высокого мужчины. Значит, в чем она-то виновата? Правильно! Только в том, что неправильно выбрала очередную жертву.

Конечно, именно в этом и заключается корень всех ее проблем! Неправильный выбор! Вот в чем дело! А ведь подсказывало ей чутье, что не стоит связываться с этим типом. Нет, не послушалась! Вот теперь, как говорила ее бабушка, и кушайте полной ложкой, пока из ушей не повылезет!

– Что же мне делать?! – прошептала девушка. – Что? Он мне тут совершенно не нужен! Какие черти его сюда притащили?

Впрочем, ответ она хорошо знала. И не черти притащили этого мужчину. Он сам притащился. За ней. Потому как, видите ли, был ей необходим. То есть он так считал. И совсем забывал спросить у нее!

– Господи, как же он мне надоел! – тоскливо прошептала девушка. – И как мне от него избавиться? Стоп! Кажется, знаю!

Но додумать мысль до конца не успела. Потому что на ее шее сомкнулись чьи-то руки. А сдавленный крик, который она попыталась издать, был быстро приглушен. Два тела скрылись в темноте. И все, больше ни шороха, ни звука.

Высокий мужчина, который двигался в это время по ярко освещенной аллее, почувствовал неладное. Остановился и огляделся по сторонам. Но что он мог увидеть? Только густые высокие кусты. И ничего больше. Постояв немного и поразмыслив, мужчина пожал плечами и двинулся в обратном направлении. К тому месту, где за воротами старого парка начинался город с его обычной вечерней суетой, шумом проезжающих машин и зазывно сверкающей рекламой.

Мужчина вышел на хорошо освещенную людную площадь и вздохнул полной грудью. Итак, жизнь продолжалась. Только девушка, за которой он зашел в этот темный парк, больше в ней не участвовала.

Леся открыла глаза и тут же привычно зажмурилась от яркого солнца, которое било в окно. Солнце было таким ярким и беспощадным, словно Леся находилась не в своем родном до отвращения северном Питере, а за тридевять земель от дома, где-нибудь на Средиземном или Эгейском море. А на улице было не северное и довольно прохладное лето, а самый разгар южного сезона.

Повертевшись под одеялом и убедившись, что спрятаться от солнечных лучей все равно не получится, Леся простонала:

– И когда же это все кончится?!

Впрочем, вопрос был риторическим. Леся и сама прекрасно знала, что ремонт в ее квартире закончится еще очень не скоро. И значит, очень не скоро она сможет повесить на окна новые красивые занавески. Красивые и, главное, плотные! Леся специально подобрала в магазине такую ткань, которая гарантированно спасла бы ее от утренних беспощадных лучей. Потому что даже зимой по утрам, когда градусник на балконе показывал температуру под тридцать градусов ниже нуля, а уж весной, летом и осенью при любой температуре в утренние часы ее квартиры превращалась просто в одну большую раскаленную консервную банку.

И Леся никогда не знала, как же ей одеваться, чтобы выйти на улицу. Там мог дуть весьма прохладный ветерок, да и вообще стоять холодрыга. Но градусник на балконе и воздух в ее квартире убеждали хозяйку, что глобальное потепление наконец-то накрыло их город с головой. И смело можно выдвигаться в одном сарафане и легких сицилийских сандалиях прямо на голую ногу.

Восточные окна – это далеко не подарок для любителей подольше поспать. Вот западные – дело совсем другое. Очень даже приятно, возвращаясь после работы домой, убеждаться, что солнце еще светит. И даже весьма активно. Но по утрам... Нет уж, избавьте от этого кошмара!

В обычное время Леся закрывалась от утренних лучей с помощью плотных штор. Но черт ее дернул снять их, когда начался ремонт. Запачкать она их боялась, видите ли! Да и плевать! Мастера все равно пролили на них светло-кремовую краску, которой планировали покрасить плинтуса в комнате. Таким образом шторы украсились нежными потеками, а потом и вовсе слиплись в один уродливый ком. Разорвать их не представлялось никакой возможности. И Леся, чертыхаясь в душе, выкинула их в мусоропровод.

Это был первый урон, который она понесла по вине мастеров. Первый, но далеко не единственный. Потом посыпались и другие проблемы. При сдирании старых обоев на кухне заодно с ними отвалился и кафель возле плиты и мойки. Оказалось, что последние три года он держался исключительно за счет тех самых обоев. Пришлось покупать новую плитку, искать кафельщика, а потом торговаться с ним, так как он за свою работу называл совершенно несуразную цену.

Не успели поклеить обои в прихожей, как там испортился выключатель. Электрик, который явился его починить, выдрал старый, а на его место поставил новый, значительно меньшего размера. Дыру пришлось замазывать, а обои пришлось доклеивать. Получилось все равно уродливо, потому что дыру окончательно замаскировать так и не удалось.

Потом выяснилось, что газовые трубы мешают повесить шкафчики от новой кухонной мебели. Старой они непостижимым образом не мешали, а вот новой помешали.

– Не выкидывать же кухонную мебель?! – возмутилась Леся. – Пустите трубы по низу.

– В полу? – с готовностью откликнулись мастера.

Леся уже изучила их характер и теперь твердо знала, что такая готовность мастеров идти ей навстречу чревата лично для нее огромными незапланированными издержками. И осторожно ответила:

– Зачем же в полу. Пустите по полу.

Мастера так и сделали. Им-то чего? Им сказали, они и сделали. Но не успели они пустить проклятушие трубы по полу и повесить чудесно вписавшиеся в новый интерьер шкафчики, как в дом явился газовый контроль. В первый раз в жизни!

Леся даже не подозревала, что подобная организация существует. А если существует, то ходит по домам и проверяет, все ли в порядке с газовым оборудованием у жильцов. И вот они явились к ним в дом. Чтобы поменять изношенное газовое оборудование. Бесплатно! Ну, и оштрафовать тех, кто это самое оборудование уже поменял на свой страх и риск, без соблюдения установленных норм. Леся и ее мастера как раз их и нарушили.

К счастью, Леся была заблаговременно предупреждена соседками. И поэтому дверь никому не открывала. Только по предварительно условленному стуку. И домой к себе шла, бдительно поглядывая по сторонам. И к своей двери подходила, только если рядом не было подозрительных посторонних.

– Очень мне надо штраф за эти проклятые трубы платить или все назад переделывать! – бурчала она себе под нос, прокрадываясь в собственную квартиру и дрожа словно заячий хвост, как бы не нарваться на строгий газовый контроль.

Одним словом, проблем было так много, что Леся даже и забыла про выкинутые ею занавески. Купила новые, но вешать их не стала. Зачем? Чтобы мастера что-нибудь с ними сделали? Да и погода стояла ненастная. А потом вдруг взяло и выглянуло солнце. И жизнь Леси окончательно и бесповоротно превратилась в сущий ад. Мало того, что ей каждый вечер приходилось пылесосить и отмывать от пыли и побелки собственное ложе, так теперь она еще и была вынуждена вскакивать ни свет ни заря, потому что кровать больше напоминала огромную раскаленную сковородку, а не уютное лежбище.

– Я свихнусь. Еще несколько дней в этом аду, и я точно сойду с ума.

Казалось бы, вывод напрашивался сам собой. Надо уносить ноги. Но в том-то и дело, что уехать из родного дома на то время, пока в нем шел ремонт, Леся не могла. Некуда ей было податься. К Кире? Лучшая подруга, конечно же, приютила бы ее. Но вся проблема заключалась в том, что у Кире появился жених. И этот жених ошивался на территории Кире. А мешать личному счастью молодых Леся не хотела. Как известно, третий всегда лишний. Даже если этот третий и лучшая подруга.

Податься к своей маме Леся тоже не могла. Во-первых, далеко. Каждый день в Финляндию, в город Турку, не наездишься. А во-вторых, именно Лесина мама и обязала дочурку затеять ремонт в ее квартире. Дала денег, наняла бригаду плохо говорящих по-русски молдаван, обрисовала свою концепцию нового жилья дочери и... и смылась обратно в свой Турку.

– А мне теперь приходится расхлебывать!

Никакой благодарности к своей мамуле Леся не испытывала. Ее вполне устраивало ее прежнее жилище. И большого смысла в том, чтобы поменять светлые обои на кухне на более практичные оранжевые в крапинку, а в спальне наклеить вместо белых в полоску желтые в огромных нелепых цветах, ошибочно принятые ее мамулей при покупке за авангардистские разводы, она не видела.

И чем лучше пол из беленого дуба, чем тот березовый паркет, что лежал у них в квартире столько лет и никому не мешал? Но когда Леся заикнулась об этом своей маме, та вскипела, словно перестоявшая на газу пароварка:

– Как ты не понимаешь! Нет, ты явно ровным счетом ничего не понимаешь! Дело не в том, нравится тебе это или нет. А в том, как на это посмотрят люди!

– Какие люди?

– Те, кто будет приходить к тебе в гости. Молодые люди!

– Женихи, что ли? – осенило наконец Лесю, ради кого весь этот сыр-бор.

Едва она это поняла, как ощутила, что ее буквально затопила жаркая волна гнева. Вот из-за кого все ее несчастья. Из-за пресловутых женихов!

– Молодые люди, – многозначительно повторила ее мама. – Они должны видеть, что ты девушка со средствами. И ни в чем не нуждаешься.

– Это поможет мне выйти замуж?

– Обязательно, – с непоколебимой уверенностью кивнула ее мать. – Только бедные девушки остаются в старых девах. Богатым или, во всяком случае, обеспеченным всегда удастся подыскать себе мужа. Если, конечно, они не полные уродины. Но ты, – и мать критически оглядела свою дочь, словно сомневаясь, – но ты выглядишь еще вполне ничего.

– Спасибо тебе, мама.

Но мама сарказма, скрытого в словах Леси, не услышала. И совершенно искренне расцеловала ее и ответила:

– Не за что, дочка. Ради тебя стараюсь. Ведь ты у меня одна!

Огорчить маму отказом после того, что она ради нее сделала, Леся не решилась. И так мама сильно переживала, что у нее самой личная жизнь удачно сложилась только во второй раз. А дочка до сих пор еще ни разу не побывала замужем.

– Хоть бы за кого замуж вышла, – вздыхала мама. – Все не так обидно. Может быть, сходишь? Потом ведь всегда развестись можно.

Но Леся не хотела замуж для того, чтобы потом развестись. Она вообще не так уж хотела замуж. Верней, хотела. Но хотела сначала встретить своего мужчину. Того самого, с кем хоть на край света – и в омут, и в полымя. Лишь бы вместе. Вот тогда можно уже и замуж. Тогда уже будет все равно, куда и зачем. Лишь бы вместе.

А пока такой человек Лесе не встретился, ей было очень хорошо и в ее старой квартирке, со старым дизайном. И зачем соблазнять потенциальных женихов ремонтом? Им ремонт нужен или она, Леся? Но стоило Лесе заговорить об этом с мамой, как та начинала пить сердечные капли и жалобно стонать:

– Какая же ты у меня непутевая! Другие женщины в моем возрасте уже давно бабушки! А от тебя этого не дождешься!

Одним словом, ради мира в семье Леся согласилась и на ремонт, и на потенциальных женихов, которые на этот ремонт, по мысли ее мамы, должны были слететься, словно мухи на мед. И на все остальное.

– Может быть, среди мастеров найдешь себе кого-нибудь, – тоскливо добивала Лесю ее мамуля.

Но и тут надеждам бедной женщины не суждено было оправдаться. Мастера были, правда, ничего себе. Но они почти не говорили по-русски, а Леся, в свою очередь, не знала молдавского. Так что их общение было сведено к минимуму. Да и то сказать, после двух недель ремонта мастера уже так надоели Лесе, что она видеть их не могла. Не то чтобы выйти за одного из них замуж.

В общем, ситуация в доме у Леси сложилась критическая. И она старалась как можно меньше времени проводить у себя в квартире. Вот и сейчас, наспех выпив чашку своего любимого утреннего напитка – растворимого кофе с молоком, сахаром, двумя ложками сухого молока и мягким рогаликом в придачу, – Леся выскочила из квартиры. Успеть бы до прихода мастеров. Не хочется с ними столкнуться. Даже просто видеть их физиономии уже невозможно!

Леся так торопилась, что почти не глядела по сторонам. И, спускаясь по лестнице, случайно налетела на медленно поднимающуюся по ступеням женщину.

– Ой! Тетя Клава! Простите, пожалуйста! Я вас просто не заметила!

Леся выпалила эти извинения, подняла глаза и буквально застыла на месте. Перед ней была какая-то другая женщина, а не хорошо знакомая ей тетя Клава. То есть, с одной стороны, это была, конечно же, она, давняя Лесина соседка. Но с другой – какая-то совсем незнакомая Лесе тетя Клава.

Бывают такие светлые жизнерадостные люди, которые умеют извлекать удовольствие из каждой мелочи. Вас выгнали с работы, но при этом на улице светит солнышко – разве это не замечательно? Появился повод, чтобы немножко передохнуть и погулять при чудесной погоде. Сын в виде исключения принес домой в ранце не двойки, а целых три тройки – умница! Взялся за ум. Дочка нашла себе кавалера – безработного и без жилья. Ну, так зато здоровый парень. Косая сажень в плечах и по виду – кровь с молоком. Так что и детки от него здоровенькие пойдут.

Одним словом, тетя Клава была редкостным оптимистом. Но тут с ней явно что-то происходило. Такого серого, отрешенного лица Леся у нее не видела никогда.

– Что у вас случилось?! – вырвалось у Леси.

Тетя Клава подняла на девушку помертвевшие глаза, и сначала Лесе показалось, что соседка ее не узнает. Но затем тетя Клава стряхнула с себя одурь и тихо произнесла:

– А, это ты, Лесенька. Здравствуй.

– Здравствуйте, здравствуйте. Я вас толкнула. Извините.

– Толкнула? Я и не заметила. Я сейчас вообще ничего не замечаю.

– А что случилось?

– День такой ужасный! Сейчас в милицию ходила, так обратно возвращалась, со стройки на меня кирпич свалился. В последний момент отпрыгнуть в сторону успела. Еще секундочка – и размазало бы меня в лепешку.

– Сволочи косорукие! – от души посочувствовала ей Леся, тем более что у нее самой дома обитали такие же.

Лесины молдаване уже успели проявить себя, уронив из окна пару мешков с мусором. И в довершение всего догадались выбросить с балкона старую чугунную ванну, которая выдолбила в асфальте во дворе внушительную яму. Еще хорошо, что никого не убило. Так что сейчас Леся очень хорошо понимала тетю Клаву.

– А в милицию вы зачем ходили? – спросила она у женщины.

– Наташка моя пропала!

И, выговорив эту фразу, тетя Клава неожиданно залилась слезами. При виде ее слез Леся даже опешила. Ей и в голову не приходило, что ее всегда жизнерадостная соседка умеет плакать – разве что от радости.

– Погодите, тетя Клава! Как пропала? Я буквально на днях видела Жоржи.

– Вот! Была, и нету! Письмо только оставила!

И тетя Клава помахала в воздухе каким-то изрядно пожеванным конвертом.

– Письмо? Какое письмо?

– В милицию с ним сейчас ходила, – не обращая внимания на Лесин вопрос, зачастила тетя Клава. – Да что толку? Только посмеялись надо мной там! Идите, говорят, мамаша. Ваша дочка в таком возрасте, что пару дней вполне способна позаботиться о себе сама. Идите и не морочьте нам головы. Представляешь?

– Что?

– Так и сказали!

Возмущение тети Клавы было так велико, что на время у нее даже высохли слезы на щеках.

– А что за письмо-то? – попыталась внести ясность Леся.

– Письмо от моей Наташки! Пишет, чтобы я не волновалась. Что она скоро вернется. И всякое такое.

– Ну, так это же хорошо.

– Ничего хорошего! – гневно воскликнула тетя Клава. – Да ты сама почитай! Мигом поймешь, неладно дело!

Но так как читать на лестничной клетке было неудобно, да и к тому же существовал риск для Леси столкнуться со своими так надоевшими ей мастерами, то девушка с удовольствием приняла приглашение соседки зайти к той домой.

Дома у тети Клавы было всегда чисто и как-то удивительно просторно. В принципе квартиры в их доме самые обычные. Типовые. С квадратной кухней. Небольшой прихожей. И разумно спланированными, но опять же совсем небольшими комнатами. Однако тете Клаве каким-то образом удалось создать у себя иллюзию простора. Как? Ну, некоторые декораторские хитрости были очевидны. Большое зеркало в простенке. Минимум мебели в комнатах. Художественные обои в гостиной вместо второго окна. И вот, пожалуйста! Скромная квартира приобрела удивительное очарование и простор.

Во всяком случае, Леся всегда бывала здесь с удовольствием. Конечно, богатством тут и не пахло. Откуда и взяться у тети Клавы этому самому богатству, если растила она свою дочь одна, без всякой помощи мужа.

Однако сейчас Лесе было не до того, чтобы разглядывать квартиру соседки. Насколько она знала тетю Клаву, та не впадала в панику по пустякам. Даже когда ее дочка – горячо любимая и даже обожаемая Наташка – свалилась с мотоцикла Кольки, ее тогдашнего кавалера, и сломала себе руку, тетя Клава не плакала и не причитала над стонущей дочерью. Она действовала. Немедленно поймала такси. И отвезла Наташку в травму, где той сделали рентген и наложили ловкий беленький гипс.

И было еще немало случаев, когда тетя Клава проявляла присущее ей здравомыслие. Оставшись одна, без мужа, которого унесла прочь загадочная болячка под названием «лихоманка», тетя Клава сумела неплохо управиться и с хозяйством, и с дочкой, и про себя не забывала. Крутилась, вертелась, но все как-то успевала, и все у нее получалось отлично. И ремонт она своими руками делала. И дачу достраивала. И за своей матерью, совсем сдавшей после исчезновения отца внучки, успевала ухаживать.

Так что если сейчас она взхлеб рыдала, значит, у нее был на то серьезный повод.

– Просто ума не приложу, что могло случиться с моей Наташкой.

– Покажите мне письмо, тетя Клава.

– Вот!

Леся взяла простой бумажный конверт без марок и почтовых штампов и извлекла из него смятый листок бумаги с неровными буквами. Строчки прыгали вкривь и вкось. Письмо было написано красным толстым фломастером, что тоже выглядело довольно странно. Неудобно же писать таким толстым стержнем. Совсем короткая записка занимала почти весь вырванный из тетрадки листок.

– Ну, что ты думаешь?

– Похоже, Жоржи писала это в большой спешке.

– Нет, что ты про содержание думаешь?

Прочесть толком письмо Леся еще не успела. И сейчас начала читать.

«Славная моя мама! – писала Жоржи. – Прошу тебя, не сердись на меня, а постарайся изменить свое представление об этом мире. Скоро после этого и я вернусь. Твоя Жоржета!»

Прочитав эту короткую записку, Леся не знала, что и думать.

– И что? – допытывалась у нее тетя Клава. – Как тебе это? Странно?

– Очень странно. Совсем коротенькая записка. И ровным счетом ничего не объясняет. А больше Жоржи ничего вам не оставила?

– Нет. Мне и этого достаточно. Разве ты ничего не заметила?

– Что?

– Буквы! Прочитай, что получится, если сложить первую букву каждой строчки.

Леся послушно поднесла письмо к глазам. Строчки, написанные толстым жирным фломастером, были такими кривыми, что трудно было понять, какая верхняя, какая нижняя.

Но все же Лесе удалось сложить из первых букв каждой строчки слово.

– СПАСИТЕ?! – поразилась она.

– Вот! – воскликнула тетя Клава. – Вот именно! Наташка зашифровала записку. Написала всякой чуши! А на самом деле хотела только одного! Чтобы я поняла: она в беде!

– Не может быть, – покачала головой Леся. – Наверное, это просто совпадение.

– Никаких совпадений! Наташка у меня редкая аккуратистка и зануда.

– Правда? – усомнилась Леся.

Лично ей ее хорошая приятельница и соседка Жоржета, которую мать звала Наташкой, никогда особо занудной не казалось. Совсем даже напротив. Наташка была той еще штучкой. Некоторые ее замечания и реплики позволяли думать именно так. И Леся подозревала, что о многих своих приключениях она просто умалчивает.

Тут надо пояснить, что девушка, которую ее мать назвала Натальей, с шестнадцати лет носила вычурное имя Жоржета, а короче – Жоржи. И Леся как-то сомневалась, что особу, которой в шестнадцать лет вдруг вздумалось переименовать себя в Жоржету, можно считать занудой.

– Да? – повторила она с еще большим сомнением.

– В том, что касается грамоты, моя Наташка – педант, – пояснила тетя Клава, и Леся успокоилась.

Возможно, грамматика и являлась для Жоржи отдохновением от ее бурной натуры. Этот островок мира и спокойствия в стихии страстей.

– И чтобы моя Наташа стала вдруг так небрежно писать?! – продолжала возмущаться тетя Клава. – Да ни за что не поверю! Они там, в милиции, мою Наташку совсем не знают. А я знаю! У нее все писульки строчечка к строчечке, буковка к буковке. Даже на простых белых листах она пишет аккуратно. А уж на разлинованных и подавно!

В том, что касалось утверждения про милицию, где Жоржи там совсем не знают, тетя Клава несколько заблуждалась. Леся несколько раз видела, как Жоржи выходит из их районного отделения. Конечно, можно было предположить, что девушка в паспортном столе оформляла какие-нибудь документы. Но этому предположению как-то мешал молоденький оперативник, увивающийся рядом с Жоржи и не скрывающий своих теплых чувств к девушке.

– Может быть, это письмо – просто чья-то глупая шутка? – выдвинула Леся новую версию.

На мгновение тетя Клава заколебалась.

– Почерк-то ее, – пробормотала она наконец. – Наташкин. Очень неаккуратно, это верно. Но это ее рука. Точно! Я Наташкины работы с первого класса проверяю. Так что не спутаю!

– Хм. Может быть, она вовсе и не вам писала?

– Как это не мне? Тут же написано: «Славная моя мама!» А кто ее мама? И нечего тут придумывать!

Леся больше бы и не смогла ничего придумать при всем своем желании. У нее просто не хватило бы фантазии. Вот Кира, та бы да, та бы придумала. И стоило Лесе вспомнить про свою подругу, как та моментально появилась. Позвонила Лесе на трубку и каким-то печальным голосом осведомилась:

– Ну, что поделываешь? На работу идти собираешься?

– Уже иду. Верней, шла.

– Шла? А теперь уже не идешь? И что случилось?

– Тетю Клаву встретила.

– Какую еще тетю Клаву?

– Соседку.

– А! И что она? – зевнула в трубку Кира. – Как у нее дела?

– Плохо.

- А что так? – давила зевок Кира.
- Представляешь, ее Наташка пропала!
- Наташка? – удивилась, но ничуть не встревожилась Кира. – Кто такая? Племянница из Актюбинска? У них, кажется, были там родственники.
- Какая племянница! Наташка – это наша Жоржи!
- Жоржета пропала? Что же ты до сих пор молчала?!
- Я и не молчала! Я тебе прямо так и говорю: наша Жоржи пропала.
- Ты где сейчас? – не слушая подругу, допытывалась у нее Кира. – У них? У тети Клары? Дома? Вы там обе? Все! Ждите меня! Уже бегу!

И в трубке зазвучали отчетливые короткие гудки. Было их немного. Ведь всем известно, сотовая связь – это вам не домашний неторопливый телефон. По последнему говори и гуди сколько хочешь. А тут каждая секунда на счету. Особенно не погудишь.

Глава 2

Кира материализовалась на пороге квартиры тети Клавы буквально через пару минут. Она тяжело дышала. И на крыльях носа у нее выступили мельчайшие капельки пота.

– Ты что, бежала? – удивилась Леся.

– Ага!

Кира с трудом перевела дыхание и сказала:

– Ну, рассказывайте! Как пропала? Куда пропала? С кем?

Кире была изложена все та же история. Как Жоржета ушла с утра из дома и больше не вернулась. И было показано письмо.

– Ух ты! – воскликнула Кира. – Акrostих!

– Что?

– Ну, это так называется, когда из первых букв письма складывается еще одно послание. Знаете, теперь я точно уверена, что это письмо написала Наташка.

– Почему?

– Потому что буквально на днях она заходила ко мне в гости. И видела у меня книжку, которая была открыта как раз на том эпизоде, где похищенная героиня настрочила своему возлюбленному письмо. И в этом письме она, между прочим, акrostихом сообщила, где ее искать.

– И он ее нашел?

– Она очень подробно ему все описала. Конечно, нашел!

– Наташка ничего такого не сообщала, – вздохнула Леся. – Только написала «спасите»! Сама видишь.

– Вижу. Тетя Клава, – тут Кира повернулась к несчастной матери, – а вы больше никаких писем от Наташки не получали?

– Нет.

– Точно?

– Только что специально в почтовый ящик заглянула. Ничего там, кроме бесплатных газет с рекламой, нету.

– Жаль.

Тетя Клава развела руками. Мол, и рада бы помочь, да нечем.

Письмо снова оказалось в руках у Кире, и она принялась его задумчиво разглядывать.

– Хм, хм. Конверт чистый. Без штемпеля и даже без адреса. Это значит, что письмо положили прямо в почтовый ящик. Тетя Клава, вы ведь его там нашли?

– Да.

– Значит, похитивший Жоржи человек отлично знал, где она живет!

Тетя Клава побледнела еще больше. А Леся съехидничала:

– Очень ценное замечание! Если Жоржи похитили, конечно, преступник знал, где она живет! Он же должен был за ней следить!

– Не скажи! – возразила ей Кира. – Я вот тут на днях читала еще одну книжку, так там маньяк набрасывался на первую встречную. Просто выходил из дома, присматривал себе подходящую девушку и убивал ее. Даже не знал, где она живет, кто такая и прочее!

– А зачем же тогда убивал?

– Потому что маньяк! Крови хотел.

– И что тот маньяк делал со своими жертвами?

– Убивал! Со всякими извращениями.

Тетя Клава побледнела еще заметней. И теперь явно была близка к обмороку. К счастью, Леся заметила это и торопливо произнесла:

– Но к нашей Жоржи это не имеет никакого касательства! Во-первых, мы не знаем, может быть, ее даже не похищали. И это письмо просто тренировка в этом... как там ты говорила, Кира?

– В чем?

– В этом акростихе!

– Ну... Допустим.

– А если даже Жоржи и похитили, то с похитителем у нее установились ровные и дружеские отношения. Ведь он дал ей возможность написать это письмо. И даже специально приехал, чтобы опустить его в почтовый ящик.

Тетя Клава слегка порозовела. И падать в обморок, во всяком случае прямо сейчас, раздумала.

– Наверное, на письме остались его отпечатки пальцев, – задумчиво произнесла Кира. – По ним можно было бы найти преступника.

– Нам об этом нечего и мечтать. Тетя Клава сказала, что в милиции у нее отказались принять заявление о пропаже Жоржи. А без заявления они никакие конверты на предмет отпечатков пальцев или чего другого проверять не будут.

В этом Леся была абсолютно права. Следовало подбираться к истине с другой стороны.

– Тетя Клава, – снова обратилась к матери пропавшей девушки Кира, – а что-нибудь еще вы добавить можете?

– Что добавить?

– Ну, может быть, Жоржи говорила вам в последнее время, что ее кто-то тревожит?

– Как тревожит?

– Ну, преследует? Надоедает?

Тетя Клава покачала головой:

– Нет, дочка мне не жаловалась. Все у нее было хорошо.

– Может быть, какой-нибудь настойчивый кавалер? Был у Жоржи такой?

– И верно! Вот поклонников у Наташки пруд пруди! – оживилась тетя Клава. – Может быть, с кем-то из них она и сейчас?

– А такое возможно?

– А я знаю? – развела руками тетя Клава. – Из Наташки не больно-то много чего вытянешь. Я иной раз даже ворчала на нее. Звонят и звонят целыми днями. Отдохнуть девчонке не дают! То туда зовут, то сюда! То на Валаам, то в Финляндию, то в турпоход с палатками, то на футбол. И зачем столько парней приваживать? Один, два, ну, максимум три. И все! Если на больше разбрасываться, то ни с кем ничего серьезного не построишь!

Однако интересно рассуждала тетя Клава! Построить серьезные отношения можно одновременно только с одним мужчиной. Если у девушки появляется на горизонте еще и второй кавалер, то это уже само по себе доказательство несерьезности намерений этой особы. Про третьего и говорить нечего. Но, кажется, тетя Клава считала, что если сил и времени хватает на троих, то можно и с тремя выстроить отношения или даже выйти за одного из них замуж.

– А где Жоржи работает?

– В фирме, – охотно ответила тетя Клава. – Очень хорошая фирма. И зарплата по большей части хорошая!

– По большей части?

– Ну, Жоржи там на окладе. Но оклад – это копейки. А основной заработок от процентов с продаж. Сколько удастся в месяц торгового оборудования продать, столько и денег заработаешь.

– А что за торговое оборудование?

– Ну... Я точно не знаю. Весы, наверное, всякие. Прилавки, холодильные камеры. Ну, что, вы сами не понимаете?

В голосе тети Клавы теперь слышалось раздражение.

– А как называется эта фирма?

– Я не знаю.

– Что же, – изумились девушки, – вы до сих пор ни разу не звонили Жоржете на работу? Даже когда Жоржета пропала?

– Нет. А зачем? Если уж она дома перестала появляться, то что ей делать на работе? Да у меня и телефона-то нету.

– Как нету?

– Так, нету! Я всегда Наташке на трубку звонила. Она говорила, что в офисе бывает редко. Все больше в разъездах. Оно и понятно, пока это торговое оборудование разным лохам пристроишь, все ноги сотрешь. Не даром Наташке ее денежки доставались. Иной раз как с утра уйдет, так и до позднего вечера. А потом звонит, извини, мама, меня в гости на дачу к друзьям пригласили. Вернусь только завтра или даже послезавтра утром.

– На дачу? К кому на дачу?

– К кому-то из кавалеров. Говорю же вам, они Наташке буквально проходу не дают. Ну, и как тут мне на них не сердиться? Девочка целый день по городу бегала, устала, умоталась. А они ее на дачу какую-то тащат! Дали бы отдохнуть ребенку! Дома полежать, с матерью по душам поговорить!

Ох, что-то подозревали подруги, что именно от таких вот «задушевных» разговоров и сбегала Жоржета из дома. Знают они по личному опыту, что это за разговоры такие. Сначала тебя пилят, что ты слишком много работаешь или, наоборот, слишком мало работаешь. Что ты совсем не следишь за собой или же слишком много времени проводишь у зеркала. Что ты не умеешь вести домашнее хозяйство или что ты погрязла среди кастрюль и запеканок. Но, за что бы вас ни пилили, итог всегда один. Ты далеко не совершенна, а молодость-то уходит!

Это в том случае, если дочка не замужем. Если замужем, то тут имеется еще более обширное поле для нравоучений. Муж! Просто нескончаемый Клондайк материнских упреков и поучений. Трудно себе даже представить, о чем бы говорила мать с дочерью, если бы не было на свете мужей, молодых людей и просто любовников! А так всегда есть, на ком душу отвести.

Но пока что следовало остановить свое внимание на тех кавалерах, которые крутились возле Жоржеты. Возможно, кто-то из них, раздосадованный ее легкомысленными порханиями, взял и скрутил бабочку. Этаким пауком, который муху уволок в угол.

– Тетя Клава!

– Аушки?

– Постарайтесь вспомнить, с кем все-таки чаще всего встречалась Жоржета.

Но обычно благодушно настроенная тетя Клава неожиданно взвизгнула. И даже ногой топнула.

– Перестаньте!

– Что?

– Перестаньте называть Наташку этим ее дурацким именем!

– Но, тетя Клава...

– Для меня она всегда была, есть и останется моей милой Натенькой! Никакой Жоржи или там Жоржеты я не приемлю!

Подруги переглянулись и кивнули. Уж такую малость сделать для измученной матери они в состоянии. Хочет тетя Клава, чтобы Наташка называлась Наташкой, ее дело. Захочет тетя Клава, чтобы подруги звали ее дочь Чубчиком или Косточкой, они и на это пойдут. Лишь бы дочка тети Клавы нашлась целой, здоровой и невредимой. А то ведь жаль бедную женщину. Никого, кроме дочери, у нее нет.

– Ладно. Пусть будет Наташка.

– Так что там насчет кавалеров?

– Что кавалеры? – буркнула тетя Клава. – Я их не считала. Много их у Наташки было. И все бестолковые.

– В смысле?

– В смысле, что замуж она за них не собиралась.

– Ах, в этом смысле. А вы кого-нибудь из них лично знали?

– Ну, был один, – недовольно проворчала тетя Клава. – Только не нравился он мне.

– Почему?

– Скользким каким-то показался. Вроде бы и ничего из себя парень. Рослый, широкоплечий, одет прилично. А взгляд нехороший.

– А как его звали?

– Ваня.

– И где живет этот Ваня?

Тетя Клава явно колебалась с ответом.

– Ну, тетя Клава! Говорите! Где он живет?

– Не знаю, не могу вам сказать.

– Почему?

– Понимаете, Наташка мне запретила за ней шпионить, – откровенно призналась тетя Клава.

– Шпионить?

– Ну, она же мне совершенно ничего не рассказывает! – с каким-то детским отчаянием воскликнула тетя Клава. – Решительно ничего! А я так не могу! Я же мать! Я должна знать, что происходит с моим ребенком!

– И вы взялись следить за дочерью?

– Не постоянно! Не подумайте, что я какой-то доморощенный шпион-самоучка или что я вконец свихнулась. Просто очень уж мне этот Ваня не понравился. Вот я и решила приглядеть за ним. Выяснить, что и как. Мало ли что там Наташка мне наговорила. Она у меня доверчивая. Ее обмануть – раз плюнуть. Может быть, у этого Вани вовсе и нету отдельной квартиры. Или есть, но там еще куча родни проживает.

– Так вы из-за квартиры за ним следить стали?

– И из-за квартиры, и вообще.

– И что выяснили?

– Не врала мне Наташа, он в самом деле живет неподалеку. И квартира у него имеется. Вот только жить этот Ваня там не живет.

– А где живет?

– Бог его знает. Я по их двору почти час шныряла. Но так толком ничего и не поняла. Одни говорят, у бабки этот Ваня обитает. Другие, что в деревне. А третьим вовсе начхать и на Ваню, и на бабку, и на деревню.

– А еще кого-нибудь вы можете вспомнить по имени?

– Еще Паша был.

– А это кто?

– Тоже несерьезный молодой человек, – отмахнулась тетя Клава. – Вместо того чтобы учиться или работать, все гулял. Как ночь, так он Наташке названивает. А днем никуда ее не звал. Разве это подходящий кавалер для девушки?

Подруги не знали, что и ответить. Ну, конечно, не слишком приятно, когда ваш будущий муж постоянно тусуется по ночным заведениям. Но с другой стороны, у этого Паши с Наташкой просто могла быть на тот момент конфетно-букетная стадия ухаживания. И он элементарно хотел произвести приятное впечатление на девушку, вот и шикавал перед ней почем зря, приглашая с собой на ночную программу. А во-вторых, опять же не один он по этим ночным тусовкам шастал. Он и Наташку с собой звал. Значит, хотел с ней развлекаться, а не сам по себе.

– Не знаю, не знаю, – осуждающе поджала губы тетя Клава. – На мой взгляд, это несерьезно, когда кавалер постоянно шастает по ночам. А дети пойдут, тогда как? Наташка дома с детьми сидеть будет, а этот все по ночам по кабакам таскаться?

– Но ведь можно же нанять няню.

Но тетя Клава про такие далекие прогнозы и слышать не желала. К тому же, раз начав, она начала вспоминать кавалеров своей дочери одного за другим. Оказалось, что она знает не так уж и мало. Даже много. Подруги слушали и только диву давались, откуда у этой Жоржеты оказалась такая тьма-тьмущая мужчин. И вроде бы особой привлекательностью не отличалась. Ну, симпатичная, миниатюрная брюнеточка. Очень ловкая и энергичная. На это, что ли, велись мужики?

Что касается Паши, то тетя Клава успела сообщить номер его машины. А также то, что он ездит на темно-синей «Хонде».

– Откуда деньги у парня, я не знаю. Но он их точно не зарабатывает в поте лица. Всегда чистенький, сытенький, пальцы наманикюренные, рожа выбритая. Тьфу!

Тетя Клава не скрывала своего недоброжелательного отношения к Павлу. Впрочем, проживающий в соседском дворе Ваня тоже ей не нравился. И мотивировала она свою неприязнь следующим образом:

– Целый час крутилась, а никто мне про него ничего определенного сказать не смог. Подозрительно это!

Кроме Паши и Вани, возле Жоржеты крутились еще Дима и Костя.

– Костя еще ничего мальчик, – снисходительно признала тетя Клава. – В СЗПИ учится. Сам сказал. И зачетку я у него видела. Хорошие отметки. Все больше пятерки и четверки. Но и он не вариант для Наташки.

– Почему же?

– Иногородний!

Тетя Клава одним этим словом буквально припечатала будущего зятя. Оставался еще некий Дима, который возник у Наташки совсем недавно. И вызывал самые большие опасения со стороны тети Клавы. Почему? Объяснялось это просто.

– Очень уж она на этого Диму запала, – недовольно сказала тетя Клава. – Наташка у меня вообще влюбчивая. А тут ее словно переклинило. Только и слышно: Дима да Дима. Дима то сказал. Дима то сделал. Дима туда поехал. Дима ее туда зовет. Слушать противно!

– А вы бы и не слушали! – не удержалась от язвительного замечания Кира.

Но тетя Клава ее язвительности не поняла. И от души возмутилась:

– Как это не слушать?! Ведь родное же дитя! Как это я – ее мать – и буду не в курсе, с кем ребенок встречается? Разумеется, я слушала. Плевалась, а слушала. И телефончик этого Димули я имею. На всякий случай влезла в записную книжку Наташки и к себе на бумажку переписала!

Да уж! Инициативности тети Клавы можно было только позавидовать. Или ужаснуться, если представить себя на минутку на месте Наташки. Каково же ей было, бедной, жить под таким постоянным присмотром? Понятно, что тетя Клава желала своей дочери только добра, но очень уж навязчиво она это делала.

– Вот, следила, следила, а не уследила! – снова залилась слезами тетя Клава. – Девоньки мои! Что же делать? Неужели не найдем мы Наташку мою?

Видеть слезы бедной женщины было невыносимо. И хотя в мозгах у подруг шевелились неясные сомнения: а уж не удрала ли Жоржета от бдительного присмотра своей мамочки, но они быстро их изгнали. К чему тогда ее более чем странное послание? От кого она просит ее спасти? И каким образом появился у них в доме этот конверт с письмом.

– Помогите, девоньки. Что мне делать? Скажите!

– Не плачьте, тетя Клава. Мы поищем вашу Жор... вашу Наташку.

Тетя Клава оторвала руки от зареванного лица и с надеждой взглянула на подруг:

– Поищите?! Правда?

– Правда.

Тетя Клава мигом оживилась. И принялась давать подругам кучу указаний, как им лучше действовать:

– Оно и верно, кто со мной, со старой клячей, из Наташкиных кавалеров разговаривать захочет? Да никто! А вы девушки молодые, из себя видные. На вас любой хлопец польстится. Вы им уж наплетите с три короба, но куда они мою Наташку задевали, узнайте!

Подруги клятвенно пообещали, что ни один из упомянутых тетей Клавой кавалеров ее дочери не уйдет от них. И только после этого были милостиво отпущены тетей Клавой.

– Но вечером я жду вас с отчетом! – сурово произнесла она им вслед.

И подруги почувствовали себя так, словно сегодня стали военнообязанными. И служба им выпала весьма трудная и опасная.

Выйдя от тети Клавы, Кира внезапно произнесла:

– Слушай, а чего это нам с Жоржетиных мужиков начинать?

– А с кого?

– Может быть, парни совсем и не виноваты. Эта тетя Клава кого угодно своим негативным отношением ко всему мужскому полу загрузит.

– А ты считаешь, что Жоржи похитил не мужчина?

– Вовсе не обязательно! И потом, нельзя же все беды на свете сваливать на мужчин.

– А тетя Клава...

– А тетя Клава именно так и поступает! – воскликнула Кира. – Я прекрасно помню, как она третировала собственного мужа.

– Ну, ругались они иногда.

– Иногда! Да весь двор знал, что она его лупит!

– Лупит?

– Ну да! Лупит! Бьет! Истязает!

– Тетя Клава? Такая милая и приветливая? Ни за что не поверю.

– А ты поверь! Это она с нами и с другими соседками такая приветливая. А с мужиками у нее разговор короткий. Она считает, что мужиков нужно держать в ежовых рукавицах!

– Била своего мужа, – все еще не в силах поверить в услышанное, пробормотала Леся. – Кира, ты в этом уверена?

– Да! Да!

– Может, это всего лишь слухи?

– Какие слухи! Лупцевала она его. Сколько раз тебе повторять! У тети Клавы пунктик по поводу мужчин. Ты не заметила?

– Ну... Пожалуй, она была несколько агрессивно настроена против кавалеров Жоржеты.

– Она за ними следила! Подозревала во всех смертных грехах! По-твоему, нормальный человек станет так себя вести? Вот ты станешь?

– Что?

– Бить своего мужика. Или следить за кавалерами дочери?

Леся прикинула про себя. Конечно, дочери у нее нет. Да что там говорить про детей, у нее и мужа-то до сих пор не имеется. Но если бы у нее был муж, то бить она его точно не стала бы. Да и как это бить? Он же сдачи дать может.

А что касается дочери, то тут у Леси тоже были сомнения. Ну, проследит она за неприятным кавалером, ну, убедится, что он куда хуже, чем ей представлялось. И дальше? Держать в себе свою тайну? А смысл какой ее узнавать? Ясное дело, мамуля пойдет и доложит своей малютке, так мол и так, твой бойфренд изменяет тебе с Анютой из шестнадцатой квартиры, а

тебе вешает лапшу на уши. И ты ему веришь? А что будет дальше? А будет следующее. Дочурка пулей метнется к своему женишку, передаст ему слова матери, тот все примется отрицать. И дело закончится о-о-огромным скандалом.

– Нет, я бы не стала никого бить, и следить за знакомыми своих детей я бы тоже не стала, – сказала Леся. – Пусть разбираются сами.

Но Кира уже думала о другом:

– Нам надо начать с того, чтобы наведаться на работу к Жоржете.

– На работу? Но мы же не знаем, где она работает.

– Вика может знать.

– Какая Вика?

– Задуманная подружка Жоржеты.

– Из второго подъезда?

– Да. Странно, что тетя Клава до сих пор к ней за помощью не обратилась. Они с Жоржи до седьмого класса были просто неразлейвода. Если кто и знает, куда делась Жоржи, то это именно Вика.

Вика оказалась дома. Но дальше порога она их не пустила. А услышав, что подружки хотят навести справки про Жоржи, тут же задрала нос и фыркнула:

– Знать ничего про эту особу не знаю. И не хочу знать!

– Как же так? Ведь вы же дружили?

– Дружили. Ну и что? Когда это было? В школе еще!

– Вика, Жоржета пропала. Ее мать в панике. Вот мы и подумали, что ты можешь знать, где сейчас Жоржи.

– И совершенно напрасно подумали. Сказано же вам, я ничего про Жоржету не знаю и знать не хочу!

Такая реакция была весьма странной. Похоже, Вика за что-то здорово обижалась на подругу. И своей обиды отнюдь не скрывала.

– Вика, – обратилась к ней Кира более настойчиво. – Что случилось?

– Где? – захлопала глазами Вика.

– У тебя и Жоржеты?

– Ничего.

– Врешь!

– А хоть бы и так! Вам-то какое дело?

– Мы же тебе говорим: Жоржи пропала, – терпеливо повторила Кира. – А потом прислала матери очень странное письмо, где просит ее спасти.

На некоторое время Вика замолчала. Подруги решили, что им придется уйти несолоно хлебавши, как вдруг девушка отмерла.

– Это точно? – произнесла она странным голосом.

– Что, точно?

– Ну, что Натаха вляпалась в какую-то крупную неприятность?

– По всей видимости, так.

Лицо Вики исказилось. А потом она выкрикнула словно выплонула:

– Ну, так и знайте, что я очень этому рада!

– Рада?! – поразились Кира с Лесей. – Рада тому, что с твоей подругой случилась беда?

– Говорят вам, Жоржета мне никакая не подруга! Раньше-то я с ней дружила, а потом разобралась, какая она змея подколотная!

– Зачем ты так?

– Вы хоть знаете, чем наша Жоржи промышляет себе на жизнь? – закричала в ответ Вика. – Вот скажите, знаете?

– Она работает в какой-то фирме. Распространяет торговое оборудование.

– Три ха-ха!

– А что, нет?

– Нет! В том-то и дело, что нет! Нигде она не работает! Совершенно! Проводит жизнь в развлечениях, отдыхе и прочих приятных вещах. Я это точно знаю! Ни в одной фирме в городе вы не найдете сотрудницу по имени Жоржета. А если и найдете, то это точно будет не наша Жоржи.

– А как же?.. Откуда тогда у Жоржи брались деньги?

Вика кивнула:

– Вот в том-то и дело!

– Ты знаешь?

– Идите сюда, – посторонилась наконец с порога Виктория. – Я сейчас вам все расскажу. Я ведь и сама раньше думала, что Жоржи порядочная, вроде нас с вами. А оказалось, что это не так.

Дружба Вики и Жоржи, тогда еще носившей простоватое имя Наташа, началась в школе. До средней школы девочки держались друг за дружку и всегда ходили парой. Но постепенно Вика стала замечать, что ей все трудней удается находить с Жоржи общий язык. Интересы девочек совершенно разошлись. Вика твердо считала, что нужно хорошо учиться, поступить в престижный вуз, а потом долго доказывать путем и кровью своим работодателям, что ты достойна продвижения и повышения по службе. И как следствие этого – более высокого оклада, полного социального пакета и прочих льгот.

У Жоржи был несколько иной подход к жизни. Она твердо знала: чтобы иметь много денег, высшее образование совсем необязательно. А уж горбатиться с восьми утра и до шести вечера или даже позже в какой-нибудь убогой конторе – боже избави! От такой жизни даже мухидохнут. А Жоржета совсем не хотела походить на дохлую муху.

– Ты, Вичка, рассуждаешь как последняя лохушка! – твердила она подруге. – Надо делать ставку не на образование или усидчивость, а на фарт! Надеяться на удачу. И не только надеяться. Надо ей еще немного и помогать. Вот, к примеру, я вчера шла по улице и нашла вот этот браслетик! Правда, прелесть?

И подружка покрутила перед носом у оторопевшей Вики тоненьким, но необычайно красивым браслетом.

– Нравится? – допытывалась она у нее. – Хочется тебе такой же?

– Хочется, – откровенно призналась Вика, у которой никогда не было лишних денег, чтобы купить себе подобную вещь.

– Вот то-то и оно! И мне хотелось. И я его получила!

– Повезло.

– Повезло, – согласилась с ней Жоржи. – Но я сама помогла своему везению.

– Как это?

– А так! Браслетик этот был не сам по себе, не на земле валялся, он на руке у одной дамочки был. Я за ней в магазине как раз стояла. Мать меня за каким-то паршивым российским сыром в гастроном послала. Гадостнее и не придумаешь ничего.

– Зато дешево, – рассудительно заметила Вика.

– Верно. Дешево. За то и покупаем. Мать этот сыр в лепешки кладет и говорит, что хачапури. Ха! Да она настоящих хачапури сроду не ела! Если бы ее стряпню настоящие повара попробовали, они бы со смеху поумирали.

Жоржи говорила так быстро, что Вика даже не успела вставить вполне уместный вопрос: а откуда сама-то Жоржи знает про настоящие грузинские блюда, которые в нашем городе можно отведать только в дорогих ресторанах? В каких это ресторанах ей довелось их попробовать? И на какие шиши?

Но Жоржи уже тараторила дальше:

– Я пока за своим сыром стояла, эта тетка, что передо мной в очереди была, чего только не набрала. И салями! И ветчину! И балык! И бастурму! Я прямо диву давалась, пока она покупки делала. Больше, чем на тысячу рублей разной вкуснятины набрала! Во как! И сыр взяла! Не такой, как мне мать заказала, а самый дорогой. Бри! Объединение!

– Ты-то откуда знаешь? – снова не удержалась от вопроса Вика.

– Да уж знаю. Пробовала.

– Где? Мама с полочки купила?

– Хорошие люди угостили, – отрезала Жоржи. – Но не о них речь. Я тебе про браслетик рассказываю. Очень уж он мне понравился. Я прямо глаз от него оторвать не могла. И ведь что обидно! Рука у этой тетки толстая, на салями отъеденная. А браслет тоненький, изящный. На девичью ручку надеть впору.

– На твою, стало быть? – не удержалась от ехидного замечания Вика.

Но Жоржи не обиделась.

– На мою, – серьезно кивнула она. – Именно на мою. Как увидела, так сразу и поняла. Мой! Мой шанс получить этот браслетик! Он у этой бабы на руке болтался без замка. Того и гляди зацепится и порвется. Ну, я ему и помогла.

– Что?

– Порваться.

Некоторое время девушки смотрели друг на друга. Вика упорно не понимала, что ей пытается сказать подруга. А та не хотела ничего добавлять.

– Ну ты что, не понимаешь?

– Нет, – откровенно призналась Вика.

– Ну, я эту тетку толкнула. Вроде бы случайно. Извинилась еще. А сама браслетик ее зацепила и дернула. Плетение тонкое. Одно звено не выдержало, и браслетик на полу очутился.

– И ты его подняла?

– Ну, ясное дело!

– И отдала той женщине? А она его тебе в благодарность за твою честность подарила?

Жоржи уставилась на подругу, словно впервые видела.

– Ну, ты вообще! – выдохнула она. – Дурында великовозрастная! Кто же такую цацку за здорово живешь подарит!

– Но тебе же подарили или...

Тут у кристально честной Вики буквально сперло дыхание.

– Или ты взяла его сама? – проговорила она через силу.

– Ну, конечно! Конечно, сама! Взяла и очень этому рада! Отдала браслетик в мастерскую. Ювелир мне за сущие копейки его починил. И вуаля! У меня есть потрясающее украшение. Повезло? Повезло! Фарт, одним словом!

Вика пристально посмотрела на подруг.

– Теперь понимаете, по какой причине я порвала свои отношения с Жоржи?

– Понимаем.

– Не хотела дружить с воровкой.

– И это тоже понятно.

– Знать ее больше не хочу! – не успокаивалась девушка.

– Вика, дело ведь не только в украденном Жоржетой браслете? Если бы дело было только в нем, то ты бы не стала так резко рвать отношения с бывшей подругой.

Вика потупилась:

– Ну да. Было еще кое-что.

– Молодой человек?

– А вы откуда знаете про Андроноса?

Господи, да Кира с Лесей и имя такое слышали впервые. Просто предположили. Из-за чего же еще могут насмерть поссориться две закадычные подружки, если не из-за возникшего на их общем горизонте молодого человека. Корень всех женских проблем всегда в мужчине.

– И что этот Андронос? Предпочел тебе Жоржи? Стал ухаживать за ней, а тебя оставил? Жоржете опять повезло?

Вика надулась.

– Повезло! Скажете тоже! Как обычно ей везло, так и в этот раз вышло! Все у нее было подстроено! И Андроноса она у меня увела! Наплела ему про меня разной фигни с три короба. Что я и дура, и шалава, и что его использую. А он ей и поверил. И со мной рассорился.

– Ну и не переживай! Если он такой дурачок, что поверил всяким небылицам, то и нечего жалеть о таком парне.

– Другого найдешь, – поддержала подругу Леся. – Который не захочет про тебя гадости от всяких наушниц слушать.

– Я тоже так думаю, – кивнула Вика. – Но общаться с Жоржетой я больше после этого не хотела! Сами понимаете!

Подруги прекрасно ее понимали. Действительно, от такой подруги лучше держаться подальше. Но как же им узнать, где работала Жоржета?

– Да нигде она не работала! – закричала Вика. – Неужели, вы до сих пор не поняли, что за штучка была наша Жоржи? Не работала она нигде.

– А как же фирма по продаже торгового оборудования?

– Туфта! Небось Жоржи навешала лапши на уши своей маменьке! Вот и все дела.

Кира запротестовала:

– Но Жоржи каждый день уходила на службу.

– И возвращалась зачастую поздно вечером, – добавила Леся.

– Ну и что?! – вконец осатанела Вика. – Говорят вам, Жоржи не работала. Да, с утра она уходила. Только опять же поправочка! Не совсем она с утра уходила, а ближе к полудню. И потом, шла она не на работу, а в салоны красоты, солярии, тренажерный зал, бассейн. Ясно вам? Развлекалась там на полную катушку! Заботилась о своей внешности! Вот и вся ее работа!

– Ты это со зла говоришь или правда что-то знаешь?

– Чистая правда! Клянусь! Сама несколько раз видела, как Жоржи из дома уходит якобы на работу. Только вместо работы в солярий заваливает, в салон красоты и в фитнес-центр. И там всякие СПА-процедуры принимает.

– А деньги? Чтобы посещать все эти приятные места, нужны деньги.

– А деньги Жоржи тянула из богатых мужиков! Шлюха! На панели она, если хотите знать, работает, вот вам!

Выпалив это признание, Вика снова угрюмо замолчала. Может быть, она ждала вопросов или возражений со стороны гостей. Но, ошеломленные ее признанием, подруги молчали. Такой поворот событий был для них слишком крут. Они к нему заблаговременно не успели подготовиться. Жоржи, которую они знали всю жизнь и которую привыкли считать порядочной девушкой, хотя и со странностями, на самом деле «ночная бабочка»? Путана?

Это в голове не укладывалось. И теперь обе подруги чувствовали себя так, словно на полном скаку их какая-то неведомая сила вышибла из седла.

Глава 3

– Ты врешь! – воскликнула Леся, обрета дар речи.

– Клянусь!

– Тетя Клава бы знала!

– Что ее дочь проститутка? Очнись, Леся! Тетя Клава видит зло только в мужиках! А ее Наташенька для нее ангел бестелесный, которого все вокруг норовят обидеть. Хотя Жоржи сама кого хочешь обидит!

– Все равно! – упорствовала Леся. – Не может быть того, чтобы Жоржи была путаной, а мы бы об этом ничего не знали.

– А ты вообще много знаешь про своих соседей? – прищурившись, спросила у нее Вика. – К примеру, ты знаешь, что Иванов из пятой квартиры проиграл в автоматы квартиру своей матери, поэтому старуха к ним с женой и переехала? Или что у Криптунова есть внебрачный ребенок, которого он жене представил как племянника и возится с ним как с собственным дитем? Или можешь себе представить, что Карина из сорок второй отравила собственного деда, чтобы заграбастать себе его наследство?

– Отравила?

– Поила деда какой-то дрянью, говорила, что новейшее патентованное средство от склероза. А что оказалось?

– Что?

– Чистый яд! Дед ласты и склеил!

– Но это же несчастный случай!

– Все равно, виновата Карина. Она – отравительница. А вы об этом и знать не знали.

– Ну, ладно! – сдалась Леся. – Пусть мы с Кирой дальше собственного носа ничего не видим и вообще с мозгами у нас туго, но в случае с Жоржи мы требуем доказательств!

– Того, что она шлюха?

– Да.

– Пожалуйста! Сколько угодно! Во-первых, Жоржи нигде не работает, но деньги у нее есть, и немаленькие. И тратит она их в свое удовольствие. Честно заработанные потом и кровью рублики так тратить направо и налево не станешь!

– А еще?

– По ночам дома не бывает. Мужиков у нее валом! Вы ее записную книжку видели?

– Мы – нет. Тетя Клава рылась.

– Хм, – поджала губы Вика, мигом превратившись в старушку. – Странно. Видимо, у тети Клавды совсем крышу снесло, если она ничего не поняла! Да мне один раз стоило взглянуть в телефонную записную книжку Жоржи, как все стало ясно. Стольких телефонов с мужскими именами не может быть ни у одной порядочной девушки!

Кира с Лесей переглянулись. Во-первых, сами по себе телефоны еще ни о чем не говорят. А во-вторых, где вы видели проститутку, которой бы ее клиенты давали собственные телефоны? Это совершенно лишнее! Клиенту нужно, он звонит и договаривается с «ночной бабочкой» о встрече.

И минуточку! Вот еще нерешенный вопрос. Куда Жоржи могла приводить своих клиентов? Дома у нее бдила тетя Клава. Выходит, Жоржи снимала квартиру? Или эти вопросы улаживал ее сутенер? И кто он? И где его искать?

– Слушай, Вика, ты должна нам все рассказать!

– Ничего больше не знаю! Что знала – рассказала! Жоржи – проститутка! И жила на деньги своих клиентов!

Вика так упорно твердила одно и то же, что подружки даже засомневались. Может быть, и правда? Но как тогда укладываются в эту схему кавалеры Жоржеты? Вполне приличный Костя, который учится пусть и не в самом престижном вузе, но ведь учится. Студент, будущий инженер. Денег у парня наверняка немного, чтобы тратить их на проститутку. Или этот Ваня, обитающий где-то по соседству. Тоже самый обычный парень, никакой крутизны или шика. Такой не станет платить девушке за секс. Как же одно увязать с другим?

– Ничего не понимаю, – произнесла Леся. – Работы у Жоржи никакой не было. При этом она была нечиста на руку. И имела много знакомых мужского пола. С чего же нам начинать наши поиски?

– Поехали в офис, – угрюмо отозвалась Кира, которая все это время пыталась до кого-то дозвониться. – Работать пора.

– А чем у нас в офисе помогут в поисках Жоржи?

– Ничем! Зато мы выполним свой долг перед сотрудниками, фирмой, клиентами и самими собой!

И Кира поволокла вяло сопротивляющуюся Лесю к машине. Сопротивлялась Леся только для вида. Вообще-то, Кира была права. Ведь и сама Леся, удрав с утра пораньше от мастеров-молдаван из своей квартиры, собиралась поехать и немножко потрудиться. Но встретила на пути тетю Клаву и забыла обо всем на свете.

– Поехали, садись скорей!

Прежний розовый «гольффик» Кира сменила на более новую модель, выбрав нежно-лазурную окраску. Новая ее машина была похожа на летнее небо, по которому высоко-высоко плывут облака. Сиденья в машине были обшиты белой кожей. В комплект входили климат-контроль и автоматическая коробка передач, которая радовала Киру в ее новом приобретении больше всего.

Теперь она могла не отвлекаться от дороги, глядя, куда втыкает ручку переключения скоростей. Выбрала себе одно положение – и езжай вперед! Красота!

Но если Кира радовалась тому, что теперь все ее внимание постоянно сосредоточено на дороге, то нетрудно себе представить, как радовалась Леся. Прежде у нее сердце в пятки уходило, когда Кира боролась с коробкой передач, не глядя при этом на дорогу, а на них в это время несся какой-нибудь самосвал или автобус. Каждый раз им удавалось избежать внезапного столкновения. Но это было дело случая, везения, а уж никак не водительского мастерства Киры.

– Поедем в офис, надо же совесть иметь, – бурчала по дороге Кира. – Этому Диме, чей телефон нам дала тетя Клава, мы и оттуда позвонить можем. Костю мы пока что искать не будем. В этом СЗПИ может оказаться прорва разных парней, похожих на Костю. И как нам выбрать из этой оравы нужного? Стоять перед зданием кафедры с плакатом на груди «Кто из парней по имени Костя знает Жоржету, она же Наташа, просьба откликнуться»? Ерунда же!

– Ерунда.

– Вот именно.

– А почему бы не позвонить Диме прямо сейчас? – спросила Леся, которую Кира все же впихнула в салон машины. – Ведь у нас есть его телефон!

– По-твоему, что я делала все последнее время? – воскликнула Кира. – Именно это и делала! Звонила Диме.

– А он?

– Не берет трубку, подлец! Включил автоответчик и думает, что он самый умный на свете! Но мы до него все равно доберемся. И до этого Паши, у которого крутая тачка, – тоже!

– А как?

– Соображай хоть немножко! В офисе в компьютере в базе данных пороемся и найдем. По машине!

И немного помолчав, она добавила:

– Но все равно, не верю я, что Жоржи встречалась с этими мужчинами за деньги. На нее это совсем не похоже! Жоржета всегда выглядела такой независимой! Мужчины иметь дело с такими женщинами обычно избегают.

Однако по дороге в офис подруги все же заехали в тот двор, где обитал еще один из постоянных кавалеров Жоржи – Ваня. Но безрезультатно. Парень где-то пропал. И соседей, которые бы могли подсказать, где он сейчас, дома тоже не было.

– Ничего! Заедем вечером! А пока на повестке дня Дима и его телефон.

– И Паша с его машиной, – подсказала Леся.

В офисе у подруг был сумасшедший денек. Все клиенты словно сговорились и желали уехать именно в ближайшую неделю и именно через турфирму подруг. Конечно, это было им лестно. Но с другой стороны, кто знает, справятся ли они с таким наплывом клиентов? А один раз откажешь человеку, во второй раз он уже не придет.

Надо засучить рукава и делать дело.

До позднего вечера Кира с Лесей носились, разруливая многочисленные проблемы, которые так и валились сегодня на них одна за другой. Но к концу вечера ситуация прояснилась. И стало понятно, что, пожалуй, несмотря на опасения, с работой они справились. Все неотложные проблемы решены. Остались мелкие недоделки, которые смогут исправить и остающиеся в офисе девочки.

– Сама не ожидала, что мы так лихо справимся! – произнесла Кира, выходя вечером из офиса.

Несмотря на страшную загруженность, адрес Паши они нашли. Кира была права. Его удалось отыскать по базе данных ГАИ, в которой была зарегистрирована его темно-синяя «Хонда». Имелся там и домашний телефон владельца машины. И, немного поколебавшись, подруги набрали номер. Ответила им женщина. И с первых же слов стало понятно, что ничем хорошим этот разговор не закончится.

– Пашу? – взвизгнула она. – Пашу вы хотите! А зачем, позвольте спросить, вам сдался этот козел?

– Мы по поводу его машины.

– А что с ней не так?

– Хотим ее у него купить.

– Машина давно продана! – отрезала баба и бросила трубку.

Вот так так! Но девушки не привыкли отступать. Кира снова набрала тот же номер.

– Простите, – вежливо произнесла она. – Мы говорим об одной и той же машине? Темно-синяя «Хонда»? Регистрационные номера...

– Что вам надо?! – закричала уже в полный голос женщина. – Говорят вам, машина продана!

– Но...

– Машина продана! Квартира продана! Дача продана! Уж не знаю, что вам и еще надо, чтобы мы продали!

По телефону было слышно, что женщина близка к истерике.

– И что этому козлу не жилось как всем нормальным людям! – продолжала она кричать. – Набрал долгов. А мне отвечать. Он из своего имущества только машину и продал! А я и квартиры лишилась, и дачи, и гаража! На улице осталась. К родителям поеду. А легко ли нам с ними в четырех комнатах вместе находиться? Гад! Скотина! Сволочь!

– Простите, я что-то не поняла. Так Павла нету дома?

– Нету! Нету тут никакого Павла! А через несколько минут и дома самого не будет. Придут новые хозяева, и все! Сама на чемоданах сию. Родители мои с минуты на минуту должны приехать и забрать меня.

– Так Павел ваш муж?

– Козел он, а не муж! Правильно мне родители говорили...

– И вы не знаете, где найти вашего мужа? – перебила женщину Кира.

– Не знаю. А если бы знала, то уж первой бы до него добралась! Гад! Сволочь! Паскуда! Ох, он бы у меня поплясал! За все его выходки! Жил, пил, жировал за мой счет. Да я его!.. Да я с ним!..

Ругань из трубки становилась все более и более яростной. И Кира поспешно отключила телефон.

– Так, все ясно, – грустно произнесла она. – Эта ниточка для нас оборвалась. Дохлый номер. Видимо, этот любитель красивой жизни наделал долгов и лег на дно, предоставив законной супруге выпутываться своими силами.

– Это как-то связано с похищением Жоржи? – встрепелась Леся.

– Не знаю. Не думаю. Впрочем... Проверить эту гипотезу мы все равно не сумеем.

– Почему?

– Потому что для этого необходимо найти Павла. А он для нас недоступен. Так же, как и для своей жены. И кредиторов.

– И что нам делать?

– Ничего, – пожала плечами неунывающая Кира. – К счастью, у нас имеется обширное поле для деятельности. Ваня, Дима и Костя.

– И с кого начнем?

Так как сотовый телефон Димы по-прежнему не отвечал, то подружки отправились в гости к Ване. Ну или к его соседям. Смотря как повезет.

Но дома в квартире у Вани оказались новые хозяева, которым он сдал свое жилье. Две молодые нагловатые девицы.

– Не понимаем, в чем дело. Зачем вы нас тревожите? С регистрацией у нас все в порядке. В этой квартире тоже проживаем на законных основаниях. Бабка сдала нам эту хату.

– Бабка?

– Ну да. Хозяйка этой квартирки.

– А сама куда делась?

– Так внучок сразу же по завершении сделки увез ее за город. Не успели мы договор подмахнуть и денежки за три месяца выложить, как их обоих и след простыл.

– Их? Внук уехал с бабушкой?

– Ясен пень. Тут-то мы бы его по-любому не оставили. Нам мужик в квартире не нужен. Мы сюда своих водить собирались. Зачем нам довесок?

– Внук – Ваня?

– А пес его знает. Но вроде бы да, Ваня.

– И куда они отправились?

– Говорят же вам, в деревню. Свежим воздухом дышать. Таким старым перечницам там самое место.

– В каком смысле? – не поняла Кира.

– А к земле поближе, – бесхитростно произнесла одна из девиц. – Привыкать старухе пора.

С огромным трудом подругам удалось вытянуть из девиц название деревеньки, куда уехал Ваня со своей старой бабушкой. Деревня называлась Козельки. И находилась где-то в жуткой глухомани в направлении Новгородской области.

– Глушь страшная! И чего этот Ваня туда поперся, в толк не возьму.

– Да он, похоже, с хорошим приветом уродился.

– Чокнутый.

– Больной.

- Шизофреник.
- Придурок.
- Сексуальный маньяк!

Эти замечания, которые девицы походя отвесили неизвестному подругам Ване, всерьез их заинтересовали. И Леся спросила:

- Это почему же он маньяк?
- А потому! – огрызнулась одна девица.

Но вторая оказалась поразговорчивей и пояснила:

- Под юбки нам заглядывал.
- Как заглядывал?

– Очень просто. Привязал к своему ботинку зеркало карманное. И подошел к нам. Ногу выставил и хихикает так гнусненько. Мы сначала даже не поняли, что придурок делает. А когда поняли, чуть по шее ему не натолкали.

- Что же не натолкали?

– Ага! А где бы мы другую такую хату нашли? Дешево тут и у метро близко. Нас все в ней устраивает.

- А что хозяин придурок, так нам с ним не детей крестить.
- Пусть уматывает в свои Козельки и там девкам под юбки заглядывает.
- Очень надеюсь, что там у него деревенские ребята эту привычку быстро отобьют.

В общем, позиция девиц была понятна. Ну, посмотрел придурок мужского рода, какого цвета у них трусики. Ну и что с того? Убудет от них от этого? Зато квартира им досталась почти задаром. Ради такого обстоятельства можно было и потерпеть.

- И что? – выйдя на улицу, уныло спросила Леся у подруги. – Поедем в эти Козельки?

– Нет. Далеко. Поищем сначала поближе. Да и не верю я, чтобы у Жоржеты с этим простоватым Ваней и его деревенской бабушкой мог быть серьезный роман. Скорей всего, Жоржи парня использовала для каких-то своих целей. А для каких, он этого может и не знать.

Леся принялась загибать пальцы, подсчитывая реальных кавалеров Жоржеты. Павел исчез, побоявшись кредиторов и разгневанной жены. Ваня сдал квартиру и уехал любоваться деревенскими красотками. Кто же остается? Только умница студент Костя. И Дима, но он все время вне зоны досягаемости сети.

– Что этот парень из метро вовсе не вылезает? – злилась Кира, раз за разом безуспешно набирая номер Димы.

- Скорей всего, просто отключил свою симку. Вставил другую, но мы ее номера не знаем.

– Вот еще новое дело! – злилась Кира еще больше. – Зачем покупать номер, если потом им не пользоваться?

Леся могла бы привести как минимум десять резонов, зачем и почему так могло случиться. Ну, например, не хотел Дима разговаривать с каким-то надоевшим ему до опупения занудливым человеком, скорей всего, со своей бывшей женщиной, выклянчивающей у него деньги или свидания. Или стал жертвой религиозно настроенных фанатиков, звонивших ему по сто раз на дню с предложением присоединиться к их вере, заплатить первоначальный взнос в размере своей квартиры и отправиться вместе с другими неопитами в Светлый мир к престолу Господа. Вот два первых попавшихся примера, почему Дима сменил телефонный номер.

Потом он мог потерять свой телефон, а заодно с ним и симку. И чтобы не заморачиваться с ее восстановлением, просто приобрел в ближайшем центре связи новую сим-карту. И быстро обзвонил своих немногочисленных друзей и знакомых, продиктовав нужным людям свой новый номер. Наконец, Дима уехал в другую страну, а телефон отключил из-за дороговизны входящих звонков. Да мало ли могло быть у человека причин, чтобы сменить номер телефона! Даже не десятки, а тысячи! Всех и не перечислишь.

– Одно могу сказать, если мужчина отключил свой телефон больше, чем на сутки, то пиши пропало. Он уже давно приобрел себе новый номер. И караулить его на старом – пустой номер.

– Значит, Диму мы тоже сбрасываем со счетов. И кто остается?

– Ваня и Костя!

– Вот ими и займемся. Поехали ко мне, будем собираться в дорогу.

– И куда мы едем?

– В Козельки.

Дома у Киры девушки нашли самую подробную карту области и принялись разыскивать на ней нужную им деревню. Фантик – домашний кот Киры, неведомая, но очень красивая помесь нескольких пород – принимал самое горячее участие в поисках. Карта необычайно развлекала кота. Она пахла типографской краской. И она шуршала. И Фантик притворялся, будто бы под ней спрятана мышь или даже целых три. Подождав, пока сквозняк слегка шевельнет бумагу, он тигром кидался на это место и жутко рычал.

– Уйди, Фантик! – в сотый раз вразумляла его Леся, питая настоящую нежность к этому усатому бандиту, она никогда его не ругала.

Но Фантик лишь косился в ее сторону и продолжал заниматься своим делом.

– Да вышвырни ты его! – разозлилась наконец Кира. – Он нам так всю карту порвет.

– Но он же играет!

– Играет! Фатима снова на сносях. Не сегодня завтра родит. А он развлекается! Игрун!

Фатимой звали прежде бездомную подружку Фантика, которую тот однажды привел из какого-то подвала и представил Кире как свою законную половину со всеми вытекающими отсюда последствиями. Разумеется, вначале Кира невзлюбила навязанную ей «невестку». Но со временем, убедившись в кротком и покладистом нраве Фатимы и в том, что Фантика она обожает с поистине восточной страстью, смирилась. И даже порой вставала на сторону кошки.

– Снова рождает? – изумилась Леся. – И в какой раз?

– Уже не помню. То ли в десятый, то ли в двенадцатый.

– То-то я смотрю, что ее дома нет.

– Стефанида ее забрала. Сказала, что я опять увлекусь каким-нибудь расследованием и про Фатиму забуду. А она этого не перенесет.

Надо сказать, что своих котят Фатима рожала всегда в исключительно привилегированных условиях, которые обычным кошкам и не снились. За ней во время всей родовой деятельности наблюдала ветеринарный врач и, если можно так выразиться, сестра-акушерка. Дело в том, что владелица приюта для бездомных кошек Стефанида была дамой со странностями. И все свои далеко не маленькие средства тратила не только на уход за бездомными животными, их лечение и подбор им новых хозяев, но и на выведение новой кошачьей породы.

Вот этому своему хобби она отдавалась всей душой. И так как именно Фантик, по ее мнению, должен был стать родоначальником такой породы, то всем его невестам и их котяткам уделялось повышенное внимание. И в этот раз Стефанида наотрез запретила Фатиме рожать дома. И забрала ее в свой приют, где имелась ветеринарная лечебница, оборудованная по последнему слову техники. Там был даже аппарат для контроля за сердечной деятельностью роженицы и прочих четвероногих пациентов клиники. И как подозревала Кира, недавно приобретенный агрегат был не чем иным, как аппаратом для автоматической вентиляции легких.

Кошкам там ставили капельницы, брали анализы и ежедневно измеряли температуру и давление, совсем как в настоящих родильных домах.

Одним словом, в руках Стефаниды все рожающие кошки могли быть уверены, что ни с ними, ни с их потомством ничего плохого не произойдет.

– Случаются же еще чудеса на свете, – пробормотала Леся. – Кошки рожают в лучших условиях, чем люди. А как Фантик отнесся к тому, что Фатиму забрали?

– Пофигистически. Если и скучает, то никак по нему этого не скажешь. Ты же сама видишь! Вон что делает!

Как раз в этот момент Фантик совершил в воздухе головокружительный кульбит и приземлился точнехонько в самый центр карты, наконец порвав ее. Нервы Киры, измотанные почти часовым блужданием по карте в поисках проклятых Козельков, которые никак не находились, не выдержали. Она вскочила на ноги и заорала на Фантика:

– Ну все! Лопнуло мое терпение! Теперь пошел вон отсюда, котяра!

Фантик поднял на свою хозяйку глаза с таким видом, с каким мог смотреть древний фараон на какого-нибудь из своих подданных. Свысока и с пониманием того, что этот мир, увы, несовершенен, а люди – тем более. И надо принимать их такими, какие они есть. Со всеми их недостатками.

– Уйди! – велела ему Кира, скрипнув зубами.

И Фантик ушел. Просто развернулся и ушел, демонстрируя, что это его собственный выбор, сделанный исключительно из снисходительности к слабостям хозяйки.

– Смотри! – воскликнула в этот момент Леся. – Фантик порвал карту как раз в нужном месте.

– Как это?

– Деревня Козельки. По-моему, это как раз то, что нам нужно!

– Дай посмотреть!

– Смотри.

Деревенька была такой маленькой, что ее название было напечатано мельчайшим шрифтом. И если бы не шлода Фантик, то подругам пришлось бы еще долго ползать по карте, рассматривая ее с лупой.

– По-моему, ты должна извиниться перед Фантиком, – сказала Леся, строго глядя на подругу.

– Извинюсь, извинюсь!

– Когда? И как?

– Куплю ему настоящую мышь.

– Живую?! – ужаснулась Леся. – Он же ее съест!

– На тебя не угодишь. Ну, куплю тогда заводную игрушку. Заводную тебе ведь не будет жалко?

Выезжать было решено следующим утром. А сегодня подруги отправились к тете Клаве. Вдруг у нее появились новости о Жоржи? Тетя Клава встретила их с перекошенным лицом.

– Звонили! Только что звонили!

– Кто звонил, тетя Клава?

– А я знаю? Какие-то люди. Сказали, что Наташка у них. И что, если я не верну то, что взял ее дружок, они ее убьют!

– Что взял? Какой дружок? Кто эти люди?

Но вместо ответа тетя Клава лишь разрыдалась.

– Ах, я же вам говорю, сама ничего не понимаю.

– Когда звонили?

– Да вот только что, перед вашим приходом.

– Первый раз?

– Первый!

– Странно, – заметила Леся. – Наташа, по вашим словам, пропадает уже третьи сутки. Письмо пришло вчера. А ее похитители только сейчас удосужились вам позвонить.

– И главное, что за странное требование? Что вы должны им вернуть?

– Не знаю. Они сказали, спросить у Вениамина!

– Вениамин? А это еще кто такой?

В списке кавалеров Жоржи, который продиктовала им тетя Клава, такого персонажа не значилось.

– Вениамин, Вениамин, – терзалась тетя Клава. – Это кто же такой? Нет, не упомяну!

– Тетя Клава! Ну, постарайтесь!

– Да я что, не понимаю, что ли! – сердилась на подруг несчастная женщина. – Говорю вам, не рассказывала мне Наташка про такого кадра. Даже не заикалась о нем!

– Ну а эти?

– Что – эти?

– Ну, похитители, которые вам звонили. Что они сказали? Вспомните подробно.

– Да нечего вспоминать. Позвонили. Сказали, что Наташка у них.

– Так прямо и сказали?

Нет, похитители выразились иначе. Когда тетя Клава сняла трубку, ее сразу же неприятно поразил грубый мужской голос.

– Слышь, тетка, – сказал он и, как показалось тете Клаве, пьяно хохотнул: – Небось дочку свою обыскала? Так не ищи. Она у нас.

Тетя Клава замерла. И буквально потеряла дар речи. А неизвестный ей похититель продолжал:

– У нас, у нас. Не сомневайся. Мы ее пока что сильно не обижаем. Но если ты не вернешь нам то, что дружок твоей дочки у нас взял, то тут уж не взыщи. Обидим твою дочурку по полной программе. Так что спроси у Вениамина, зачем он это сделал. И передай ему, что твоя дочка у нас.

После этого похититель повесил трубку. А тетя Клава без сил сползла на пол.

– Так и сидела, пока вы не пришли. Что делать, прямо не знаю!

– Искать этого Вениамина.

Кира произнесла это подчеркнуто бодрым тоном. Но, признаться, на душе у нее было нелегко. Здравствуйте, пожалуйста. Не успели худо-бедно разобраться с прежними ухажерами Жоржеты, с этими ее Пашами, Димами, Ванями и Костями, как на горизонте нарисовался новый – Вениамин.

– Печатала она их, что ли? – сердито прошептала себе под нос Кира. – Что за Вениамин такой? Откуда он взялся? Ухажер? Любовник? Что его связывало с Наташей?

Внезапно тетя Клава сдавленно ойкнула. Схватила за сердце. И снова стала оседать на пол.

– Что? Что с вами? – кинулись к ней подруги.

Но и без расспросов было видно, что дела у тети Клавы плохи. Ее лицо не просто побледнело, а буквально посинело. Нос заострился. И девушкам стало ясно, что обычными подручными средствами вроде корвалола или валокордина с валерьянкой тут не обойдешься.

– Врача! Немедленно!

Врачи приехали неожиданно быстро.

– Сердечный приступ, – едва приложив стетоскоп к груди больной, сказала пожилая врач. – Как бы не инфаркт.

– Инфаркт? – метнулась Леся. – Она умрет?

– Раз мы здесь, значит, все будет в порядке. Вам повезло, что мы как раз находились неподалеку. А ну, девочки, давайте-ка грузить больную!

Санитара в бригаде не полагалось. И подруги вдвоем с помощью доктора и подоспевшего шофера вынесли тетю Клаву во двор и загрузили в машину. Шофер оказался полной противоположностью седовласой докторши. И человеком противным, поэтому всю дорогу от квартиры тети Клавы вниз во двор ворчал на подруг, не останавливаясь:

– Вот девки, довели мать. Помрет теперь, будете знать. До старости кровавыми слезами умыться станете, на могилку ее гляючи. Все беды в мире от вас, бабье! Довели тетку! Радуйтесь теперь!

Наконец Кира не выдержала. И, запихивая носилки с неподвижной тетей Клавой в машину, воскликнула:

– Мы ей не дочери! Мы просто соседки!

– Ну, значит, родная доченька постаралась! – буркнул шофер и пошел себе за баранку.

Не успел он уйти, как послышался слабый, едва слышный голос, звавший подруг:

– Девочки. Девочки, подойдите сюда.

– Тетя Клава! – обрадовались девушки тому, что женщина очнулась. – Как вы?

– Неважно. Но речь не обо мне. Найдите Наташку!

– Обязательно! – затараторила Кира. – Обязательно найдем! Даже не сомневайтесь! Будем искать и найдем.

– Вениамин... – прошептала тетя Клава, снова теряя сознание. – Я вам не сказала. Отец Наташи... Он... пропал... сначала он... теперь она... Найдите его. Спросите. За что?!

Это были последние слова, которые услышали подруги от тети Клавы. Затем двери машины «Скорой помощи» захлопнулись. И машина, гудя и светя своей мигалкой, умчалась прочь.

Глава 4

На следующий день рано утром подруги, как и планировали, выехали в деревню Козельки. Вчера вечером после того, как тетя Клава легла в больницу, мнения подруг разделились. Кира стояла за поездку в Козельки. А Леся настаивала на том, чтобы разыскать отца Жоржеты.

– Ну, не глупость ли! – возмущалась в ответ Кира. – Чего его искать?

– Тетя Клава велела его найти.

– Тетя Клава, когда ее увозили, была в полубессознательном состоянии. Она бредила!

– Вовсе нет. Она была вполне разумна.

– Ну, хорошо. Допустим, мы найдем этого дядечку. И дальше что?

– Может быть, он знает, где его дочь.

– Он же не поддерживал со своей бывшей женой и дочерью никаких отношений?

– Ну да.

– Тетя Клава лупила его так, что он удрал от нее, забыв оставить свой новый адрес и телефон!

– Да, но...

– И хотя она много лет пыталась разыскать негодяя, чтобы привлечь его к уплате алиментов, ей это не удалось.

– Верно.

– А уж с упорством тети Клавы она бы и мамонта из вечной мерзлоты ковырнула, если бы понадобилось. И раз уж она своего мужа не смогла достать, значит, дело это безнадежное.

– Безнадежных дел не бывает, – упиралась Леся. – Надо попытаться.

– Зачем?! – закричала уже в голос Кира. – Объясни мне, зачем нам сдался этот мужик?

– Ну, он же отец Жоржеты. Отец может что-то знать о дочери.

– С которой он не виделся?! Кстати, сколько Жоржете было, когда ее папочка свалил от тети Клавы и ее воспитательных мер?

– Пять лет.

– И с тех пор от него не было ни слуху ни духу?

– Да.

– Забудь! – фыркнула Кира. – Если мы и найдем этого мужика, то в лучшем случае он прослезится и покажет нам парочку детских фотографий Жоржеты, которые прихватил с собой на память, когда удирал из-под крылышка тети Клавы. Они с Жоржетой теперь чужие друг другу люди! А нам нужен кто-то, кто был бы осведомлен о нынешней жизни Жоржи, а не о том, какой славной шепелявой крошкой она была в три года.

Одним словом, победа осталась за Кирой. Но хотя Леся и уступила подруге, согласившись ехать с ней в Козельки, про себя она твердо решила: как только они вернутся, надо искать отца Жоржеты.

...Дорога в деревню Козельки была длинной и не сказать, что хорошей. То есть сначала, пока они двигались по шоссе, все шло великолепно. Пробок не было. Гаишники подруг не тормозили, а лишь провожали их лазоревое чудо внимательным взглядом. Солнышко припекало, но в машине исправно работал кондиционер, так что жары подруги не чувствовали.

Хуже стало, когда они свернули на грунтовую дорогу. И совсем плохо, когда с грунтовой, но хорошо укатанной, они свернули на какую-то песчаную тропу. Почва тут была странная. Рытвины сменялись ямами различного размера. Подруги уже стали бояться, как бы им не остаться на этой чудесной дороге колесо, подвеску или что-то более ценное из деталей машины, но тут песок кончился, и без всякого предупреждения началась глина.

– Этого еще не хватало! – в отчаянии воскликнула Кира, видя, что их теперь не только трясет, но и пачкает.

Если песок благодарно впитывал в себя дождевую влагу и в течение нескольких часов вновь становился сухим, то глина – это совсем другое дело. Глинистая почва влагу берет с большим трудом. И если та не испарится сама собой, то лужа в глине может стоять очень долго.

– Кошмар! – стонала Кира, наблюдая, как бока ее машины из небесно-голубых медленно, но неотвратно превращаются в грязно-серые с потеками. – Отвратительно! Будет справедливо, если этот Ваня заплатит мне за мойку машины.

Леся только усмехнулась. И посмотрела в окно. Да, дорога была ужасная, грязная и неровная. Но зато какие красоты открывались за стеклом! Бескрайние луга, покрытые густым цветочным ковром, расстилались на многие километры вокруг.

– Как же красиво! – невольно вырвался у Леси возглас восторга.

– Красиво? – поразилась Кира, не отрывающая глаз от дороги и потому видящая перед собой только наполненные грязной водой лужи. – Тут? Красиво? Ты с ума сошла!

– Оторвись на минутку и посмотри по сторонам!

Кира взглянула и признала:

– Да, красиво. Даже очень красиво. Но нам от этого не легче.

– Давай остановимся и наберем букет полевых цветов.

– Зачем?

– Поставим их у тебя в гостиной. Кира, ну, пожалуйста! Я бы и для себя собрала, но ты же знаешь, у меня дома ремонт. Цветы я там еще не скоро сумею поставить.

Кира выразительно промолчала, уцепившись руками за руль и скрипнув зубами. И Лесе, которую укачало по ямам и хотелось прогуляться на свежем воздухе, пришлось повторить свое предложение еще дважды. Наконец Кира отпустила руль и устало произнесла:

– Давай соберем твои цветы. Тем более что, по-моему, мы заблудились! И можешь радоваться: среди этой красоты мы останемся надолго.

И вот странное дело, едва только Леся услышала, что может собирать цветы хоть до посинения, потому что подруга потеряла дорогу и не представляет, куда ехать дальше, охота собрать букет у нее тут же пропала. Так же внезапно пропала дурнота от укачивания. Просто феноменально! Леся чувствовала в себе силы ехать все дальше и дальше.

Цветов они все же набрали. Огромный букет из необычайно синих колокольчиков, желтой пижмы, белых и очень крупных ромашек и разных лохматых травок, которых добавили для декоративности. Он и в самом деле чудесно будет смотреться в большой комнате у Кире.

Со вчерашнего вечера подруги решили, что Леся поживет пока что у Кире. Та сама предложила это подруге:

– Оставайся. Чего ты забыла дома? У тебя ведь там грязно и молдаване эти бородатые. Надоели они тебе?

– Ужасно надоели! И работают, не сказать чтобы идеально.

– Так прогони их.

– Нет, прогнать я их не могу. На переправе коней не меняют.

– Тогда поживи пока у меня, – повторила свое предложение Кира.

– А как же твой Борюсик?

– Кто?

– Ну, Борюсик...

– Ах этот! Он ушел! Так что ты нам не мешаешь.

– Ушел? – изумилась Леся. – Но он вернется?

– Не думаю.

– Как это? У вас был такой красивый роман. Он так за тобой ухаживал! Рестораны, прогулки при луне, заплыв на яхтах! И вдруг ушел?

– Ну, не сразу, конечно. Борюсик ведь человек упорный. Так что он сопротивлялся до последнего.

– Сопротивлялся? Чему?

– Понимаешь ли, у него оказалась жуткая аллергия на кошачью шерсть.

– И что?

– А у меня дома живут Фантик и Фатима, и иногда их котята. И у всех есть шерсть. Кошачья.

– Ой!

– Бедный Борюсик, – кивнула Кира, – он едва вошел ко мне в квартиру, как буквально опух у меня на глазах. И стал таким сопливым, что мне к нему и приблизиться было противно.

– Надо было ему принять лекарство. Сейчас есть куча лекарств от аллергии.

– Он и принял. Какое-то страшно новомодное и навороченное средство. Но все равно продолжал пухнуть и сопливиться.

– И что?

– И тогда этот умник предложил мне избавиться от Фантика! Догадываешься, что я ему на это ответила?

– Догадываюсь.

В самом деле, что мог противопоставить Фантику бедный Борюсик? Выстоять против кота у него не было решительно никаких шансов.

Но для Леси, не знающей, что такое аллергия, а тем более аллергия на кошек, эта ситуация с Борюсиком оказалась даже на руку. Таким образом она получала временную передышку от царящего в ее собственной квартире разгрома. Кира была человеком консервативным. И делать ремонт чаще, чем раз в десять лет, избегала. Уверяя, что ремонт сродни пожару. Худшего бедствия и сыскать трудно.

И вот теперь подруги, оставив под своей общей крышей Фантика на хозяйстве, бродили по лугу и наслаждались сельской природой. Природа была потрясающая. Птички щебетали, солнышко пригревало, вокруг пахло еще не опаленной солнечным зноем зеленью.

– Цветы мы собрали. И что дальше?

– Надо обернуть их стебли во влажную тряпочку и положить в прохладное место, – озабоченно произнесла Леся. – Иначе до дома мы можем их и не донести.

– Я имела в виду, куда нам ехать.

– Так вот же дорога!

– На карте этой дороги нет.

– В любом случае другой дороги тоже нет. Либо поворачиваем назад, либо едем вперед.

Выбор был небогат, что и говорить. Назад как-то не хотелось. И подруги поехали вперед. Ехали они довольно долго и наконец увидели грибника, медленно бредущего с корзиночкой, полной аппетитных маленьких чистеньких грибочков.

– Давай у него купим! – азартно зашептала Леся, обожающая жаренные в сметане лесные грибы, но, увы, не слишком обожающая их перед этим собирать. – Я приготовлю!

– Господи, ты о деле думай! Нам надо узнать у этого деда, где тут Козельки.

– Одно другому не помеха! – настаивала Леся, не сводя жадного взгляда с корзины грибника. – И грибы у него купим, и дорогу спросим. Давай, а?

Она уже успела рассмотреть, что в корзине у деревенского деда не какие-нибудь там сыроежки или лисички, хотя и лисички иной раз очень даже неплохи. Но Леся обожала не столько их, сколько молоденькие подберезовички, красноголовики и благородные белые грибы, которые хороши что в жарке, что в супе, что солеными, что маринованными. А именно эти грибы и красовались своими влажными упругими шляпками в корзине у деда.

И как тут было не потерять голову! Вкусно поесть, что может быть на свете лучше этого? Разве что сладко поспать после вкусной еды.

Поравнявшись с дедом, Кира остановила машину. Дед тоже замер, с интересом глядя из-под лохматых седых бровей на девушек.

– Здравствуйте, дедушка, вы не подскажете, как нам проехать в Козельки? – вежливо спросила у него Кира.

Реакция деда была странной. Сначала он огляделся по сторонам, а потом снова уставился на подруг:

– Это кто же тут дедушка? – поинтересовался он у них неожиданно сильным глубоким басом. – А? Где тут дедушка?

Кира оторопела. А дед тем временем продолжал:

– Дедушка тот, кто живет с бабушкой. А у меня три жены. И все молодые. Две вашего возраста. И еще одна постарше, но тоже молодец. Недавно пацана мне подарила. Родила, стало быть. Три девятьсот. Рост пятьдесят пять сантиметров. Богатырь!

Кира оторопела. Дед выглядел замшелым старцем. Такому не детей плодить, а в дальнее путешествие готовиться. Но кажется, дед ее мнения не разделял и нравоучительно заявил:

– Так что дедушек тут нету. А насчет Козельков, если подвезете, покажу вам дорогу.

– А грибы свои нам не продадите? – не удержалась Леся.

Пока Кира вела диалог со странным дедом, Леся не сводила жадного взгляда с корзины и успела рассмотреть, что там, помимо прочих, не меньше двадцати белых грибов. И все, как на подбор! Чистые, гладкие, с бархатистыми коричневыми шляпками и упругими толстыми ножками. У Леси даже голова закружилась при мысли, какое жаркое со сметаной, да с лучком, да с картошечкой можно было бы забрать из этих грибочков. Интересно, а лук и домашнюю картошку им кто-нибудь в Козельках не продаст?

– Так продадите грибочки? – уже почти жалобно спросила она у деда.

– Продать не продам. А подарить могу. Есть, куда улов пересыпать?

– Да вы что? – даже растерялась Леся. – Это же целое состояние. Нет, мы так не можем!

– Все вы городские со странностями. Говорят, берите! Значит, берите!

– Но вы же их собирали. Для себя!

– Забавы ради в лес пошел. А грибами я уже сыт по самое не хочу. Весь дом грибами пропах. Дети тащат, жены тащат. К какой бабе в избу не придешь, либо щи с грибами, либо пироги с грибами, либо тушенка с грибами. Видеть их уже не могу!

– Тогда давайте обмен! – оживилась Кира. – У нас с собой есть кусок свиной шинки. Свежая, утром в супермаркете брали. Захватили с собой в дорогу, на бутерброды положить. Давайте так, вы нам грибы, а мы вам шинку.

– Вот от копченinki не откажусь! – тоже обрадовался дед. – Все мои жены словно сговорились. У каждой на ее поросят мор напал. Все зверюшки в эту весну взяли и передохли. Так что мяса нам до следующего опоро не видать.

Кира распахнула заднюю дверцу машины и пригласила:

– Садитесь!

– Боюсь, – застеснялся дед, заглянув в машину. – Одежда у меня неподходящая. Как бы вам тут не напачкать!

– Садитесь! Если белая обивка, так теперь на ней уже и не сидеть никому! Садитесь!

Дед испытующе глянул на нее, убедился, что она говорит от чистого сердца и уже начинает сердиться, и проворно забрался в машину. И, устроившись со своей огромной корзиной на заднем сиденье, начал показывать дорогу до деревни. Подругам просто повезло, что они встретили этого аборигена. Те дороги, которыми они добирались до Козельков, самим девушкам и в голову не пришло бы использовать. Какие-то лесные просеки. Кира сомневалась, ехать или нет. Но дед уверенно сказал:

– Езжай, красавица. Ни ям, ни завалов тама нету. Одна трава. Проедем лучше, чем по бетонке.

И ведь оказался прав. Машина ехала ровно. Куда лучше, чем до этого по песчаной, а потом по глинистой дороге, где из подруг едва не вытрясло все внутренности. Трава своими мощными корнями удерживала почву в относительно ровном состоянии. И особых рытвин тут не было.

Всю дорогу Леся с интересом поглядывала на старика. Ее необычайно заинтриговал его рассказ про трех его жен. Как он с ними живет? Со всеми по очереди? Или с двумя он в разводе, но продолжает считать их своими женами, так сказать, по привычке?

– Какой еще развод? Все три мои законные половины! – даже обиделся дед, когда девушка не удержалась и задала ему этот вопрос. – Это у вас городских так.

– Как так?

– То женитесь, то разводитесь. А у нас, если уж поженились люди, то на всю жизнь вместе связаны. Она его слушаться должна, а он о ней заботиться. Конечно, если только баба гулять не примется, тогда уж извини. Могу и вожжами проучить. И жить с такой шалавой ни за что не стану.

Интересно получается! У самого три жены и еще о какой-то женской верности рассуждает!

– Но я человек порядочный. Если уж женился, то обязан о жене заботиться. И время ей уделять, не то что другие мужики.

– Но как же с тремя женами? – недоумевала Леся. – Они хоть в разных деревнях живут?

– Почему же? В одной. Но я им сразу сказал: если начнутся склоки, или дразги, или ревность глупая пойдет, то разбираться долго не стану, сразу же всех троих бросаю! И к другим ухожу!

– И что?

– Чай теперь друг к дружке ходят пить, – усмехнулся дед. – Сидят, чаевничают, мне кости перемывают. Сплошной мир и благодать.

– И не ревнуют?

– А чего им ревновать? – пожал плечами дед. – Говорю же, ни одну своим вниманием не обижаю. Если одной подарок, то и двум другим по подарку. Все мирно у нас.

– И вы говорите, что жены моложе вас?

– Моложе. В дочки годятся. А одна так и вовсе во внучки.

– И она согласилась пойти за вас?

Леся ляпнула и тут же прикусила язык. Теперь старикан точно обидится! Кому приятно, когда ему в нос тычут его возрастом. Лично она точно бы обиделась. Но, как ни странно, дед не обиделся. А вполне даже дружелюбно ответил:

– А чего им на возраст глядеть? Они на мои мужские достоинства глядят. Знают, что я мужик о-го-го! Вот и пошли за меня.

Леся покраснела до корней волос. И еще раз пожалела, что полезла со своими расспросами. О-го-го у него! Старый козел!

Наверное, ее мысли отчетливо пропечатались у нее на лице, потому что дед неожиданно сам произнес:

– Мужиков у нас в деревне совсем не осталось. Кто спился, кто помер, кто сам на тот свет отправился. Иные в город на заработки подались да назад не вернулись. Что девкам делать? Замуж-то надо. Женская плоть, она своего требует. Вот и сватаются ко мне невесты со всех сторон. А мне еще отказывать приходится.

– Что так? Больше, чем на троих не хватает?

– Заработок у меня неплохой, но четвертой семьи я уже не потяну, – серьезно ответил дед.

– А где вы работаете?

– Бани ставлю. Срубы, сараи, амбары. Хоть мельницу тебе поставлю, хоть часовню. Плотник я, одним словом. Все, что по плотницкой части, это ко мне.

– И хорошо зарабатываете?

– Как поработаешь, так и заработаешь, – уклончиво ответил дед. – Вот сейчас у меня отдых. Три дня. А завтра уже к вам в Питер поеду. Двое хозяев бани у меня заказали. Срублю и назад к своим женкам. Так и живем.

Дальше ехали молча. Подруги думали о том, что, оказывается, у них с личной жизнью совсем все даже и не так плохо. Во всяком случае, идти замуж за восьмидесятилетнего деда им нужды нету. Разве что уж очень захочется. А нет, так и нет. Вокруг имеется куча претендентов куда моложе. Вот только замуж за тех претендентов тоже что-то совсем не хочется. Зачем замуж, если сердце упорно молчит?

– Вот и Козельки, – неожиданно прервал дед затянувшееся молчание. – Видите? Вон там, под горкой.

Деревенька была невелика. Всего десяток дворов. И подруги еще больше удивились. Где дед нашел тут себе сразу трех жен? Выходит, почти в каждом дворе сидели заневестившиеся девушки? А мужики? Действительно, перемерли? Вот ужас-то!

– А вы к кому из наших? – поинтересовался дед и тут же прибавил: – Потому спрашиваю, что дом указать могу.

– Мы к Ване.

– К Ване?

– Они с бабушкой к вам из города переехали.

– Ах, Ванька! – недобро усмехнулся дед. – Ну, ну. Не думал, что вы из таких!

– Из каких?

– Да уж вся деревня знает, чем Ванька себе на жизнь промышляет. Не одобряю! Вот выпить – это другое дело. Сам самогон гоню. И жены у меня мастерицы по этой части. Особенно старшая. Такой первач выводит, как слеза младенца! Пьешь и не хмелеешь. А все иное – это нет! Это не по мне!

– Что – иное?

Но дед уже потерял интерес к беседе. И последние метры только и бурчал себе в бороду что-то неразборчивое, но однозначно неодобрительное. Подруги терялись в догадках. Чем недоволен их странный попутчик? Чем они его разочаровали? Вроде бы завязывалась совсем дружеская беседа. И вдруг дед так резко переменялся, стоило им упомянуть о том, что они едут к Ване.

Свое обещание дед сдержал. Грибы пересыпал. И шинку взял. Но на прощание не удержался и все же сказал:

– Завязывали бы вы, девки, с этим делом. Ведь не доведет оно вас до добра! Точно не доведет!

И ушел, неодобрительно покачивая седой головой и не пожелав ничего объяснить.

...Дом, в котором обитали Ваня и его старая бабушка, оказался даже по здешним меркам совсем убогим. Покосившийся на один бок, он стоял, отродясь не крашенный, под серой, местами прохудившейся кровлей.

– Это что же за материал такой? – заинтересовалась Леся, глядя на крышу, из которой торчала кривая труба.

– Рубероид. Только очень старый.

– Да и весь дом неновый. Удивительно, как он еще от старости не рассыпается.

Постучав для приличия у калитки, которая тут была представлена в виде спинки от прожавевшей железной кровати, державшейся на двух проволочных петлях, подруги убедились, что их не слышат. И вошли сами.

– Хозяева! Есть кто дома?

Ни ответа ни привета.

– Хозяева!

Тишина. Только петухи кукарекают, и ветер шумит.

– Хозяева!

Обогнув дом, подруги неожиданно наткнулись на удивительно симпатичный огородик. Ровные грядки тянулись от дома и до конца покосившегося плетня. А на этих грядках возилась старушка в темном платье и передничке. Волосы у нее были подвязаны белоснежной косынкой. И она занималась тем, что выпалывала из-под прикрытых пленкой грядок многочисленные сорняки.

– Бабушка! – позвала ее Кира.

Но старушка не отреагировала.

– Бабушка! – повторила Кира свою попытку.

И снова безуспешно.

– А вы не надрывайтесь, – произнес чей-то голос неподалеку. – Антоновна у нас глухая. С ней только Ванька один и может объясниться. А других она никого не разумеет.

Кира повернулась и с интересом уставилась на торчащую над плетнем румяную круглощековую девичью физиономию.

– Вы к Ваньке приехали? – поинтересовалась девица со странной ухмылкой.

– Да. А где он?

Ухмылка на физиономии у девахи стала еще шире. И она сказала:

– А кто же его знает! Может быть, на речку ушлепал. А может, в лес за грибами. Я за ним не слежу!

Ой, что-то мало верилось в подобное. При тутошнем-то дефиците женихов! Да эта румяная девица должна была глаз не сводить с проживающего по соседству Ваньки, который был городским парнем и, стало быть, по местным меркам почти что олигархом.

– Нужен он мне! – продолжила девица презрительно. – Наркоман. Добро бы еще алкоголик. А то нет!

– Что, наркоман хуже алкоголика?

– Хуже, лучше, а все привычней. Наши-то мужики все пьют. Через это, что и говорить, многие копыта отбрасывают. Но дрянью никто не балуется. Чего нет, того нет.

Ситуация становилась все интересней и интересней с каждой минутой. Этот дружок Жоржеты – наркоман? Жоржета водила знакомство с такой подозрительной личностью? Сначала утверждение Вики, что Жоржета работает на панели. Теперь приятель-наркоман. Что еще они узнают про милую, приветливую и симпатичную домашнюю девочку Жоржету?

– Наркоман? – задумчиво повторила Кира. – Надо же.

– Не верите? – обозлилась девица.

– Ну...

– Да вы гляньте, чего у него на грядках растет! Гляньте, гляньте!

Подруги посмотрели. Очень аккуратные грядки, просто загляденье. И растительность на них какая пышная! Прет и прет какая-то странная трава с необычными сильно вырезанными листьями.

– Ни свеклу не сажают, – никак не успокаивалась незнакомая девица из-за забора, – ни капусту! Даже ту земельку, что Антоновна под лук с картошкой обычно пускала, Ванька себе отобрал! И все своей дрянью засадил!

Кира с Лесей снова взглянули на изумрудные грядки. Кира шагнула ближе и сорвала один листок с ближайшего растения. Поднесла ближе к лицу. Где-то она уже видела эти красивые зазубренные длинные листочки, расходящиеся от черенка наподобие веера. Точно видела. И вдруг Кира ахнула:

– Леся! Это же...

Но Леся и сама уже все поняла.

– Это же конопля! Боже мой! Вместо овощей он выращивает коноплю!

– Ну да! И посмотри, сколько ее тут! Одному человеку вовек ее всю не выкурить.

– Значит, он ее не только для себя выращивает. Небось потом продает втридорога!

– Вот почему дед с грибами так странно отреагировал на наши расспросы о Ване.

– Решил, что мы тоже наркоманки! И приехали к Ване за товаром!

Подруги обменялись сокрушенными взглядами. Нет, их расстраивала не потеря их репутации в глазах малознакомого им деревенского деда-грибника. Расстроило их то, как много нового и неприятного им предстояло еще узнать о Жоржете, прежде чем они найдут ее или поймут, что искать уже бесполезно.

Тем временем круглощекая девица, висятая на заборе, продолжала возмущаться:

– Антоновна на старости лет совсем оглохла. До нее никто из соседей и достучаться не может. Один Ванька как-то с бабкой объясняется. Уж и не знаю, чего он ей там наплел про эту траву, только бабка целыми днями и сорняки с грядок полет, и лейками воду таскает, и поливает, и удобряет еще эту заразу! С картошкой никогда так не возилась, как с этой отравой!

– И давно Ваня этим промышляет?

– Каждый год сажает. Только раньше он совесть имел. Уголок в огороде своей дрянью засаживал. А теперь вконец обнаглел. Весь огород под свою отраву пустил! А бабка ухаживай!

– И никто из соседей не пытался поговорить со старушкой?

– С Антоновной? Да говорю же вам, бесполезно! Она глухая, словно пень! Конечно, говорили ей люди, что ее внук не дело затеял. Только она же не слышит ни хрена!

– А с самим Ваней?

– Он просто всех на три известные буквы посылает! Моя земля, говорит, что хочу, то и сажаю. Не ваше собачье дело.

– Ну а участковый? Милиция?

Девица только усмехнулась.

– Участковый у нас дядька нашего Вани. Ясно вам?

– Но это не оправдание, чтобы покрывать племянника.

– А еще дядя Миша – наш участковый – в этом году машину себе новенькую купил. Теперь дошло?

Да, теперь до подруг дошло. Однако неплохо они тут устроились. Просто семейный подряд по выращиванию дури. Один организывает и сбывает. Вторая полет и поливает урожай. А третий обеспечивает безопасность. Так сказать, «крыша» местного масштаба.

– И вообще, у нас люди в милицию со всякой ерундой соваться не привыкли, – продолжала девица. – Зачем чужаков звать, если своими силами можно разобраться?

Но пока дальше разговоров у местных дело не пошло. Никому не хотелось связываться с Ванькой, про которого по деревне ходили нехорошие слухи.

– Мстительный он очень. Вот в прошлом году тетка Вера ему какое-то замечание сделала. Ванька ее как обычно на три буквы послал, как он всех посылает. Тетке Вере бы и пойти, а она – нет. Ей, видишь ли, шлея под хвост попала. И она Ваньку в ответ туда же послала. Ну, слово за слово, чуть до драки у них не дошло. Ванька первый отступился.

– И что? Молодец, что в драку с женщиной не полез.

– Тем более много старше себя.

– Может быть, оно и так, – сказала девица. – Только в ту же ночь у тетки Веры амбар сгорел, который еще ейный дед поставил. Хороший был амбар, даром, что старый. Он бы еще лет сорок простоял. И вот в одну ночь сгорел. Между прочим, со всеми припасами, что у тетки Веры там хранились.

– И вы думаете, что это дело рук вашего соседа?

– Ясен пень! Кому же еще могло понадобиться ее палить? Тетка Вера – тихая. Воды не замутит. Она со всеми соседями в хороших отношениях была. Только Ванька ее допек. И это еще не все!

– А что еще?

– В позапрошлом году Ванька с дядей Толей поссорился. И месяца не прошло, как дядя Толя на охоту пошел, а обратно к вечеру не вернулся. Стали его искать, насилиу нашли. Лежал в овраге со сломанными ногами и с пробитой головой.

– Но живой?

– Живой-то живой. Но как дурачок после этого стал. Жене с ним одно мучение. И главное, кто на него напал, сказать уже не может. Только у нас в деревне все считают, что это Ванькиных рук дело. Поэтому с ним никто связываться и не хочет. Такой он гад!

Однако, чем дальше в лес, тем жирнее партизаны! Теперь выясняется, что Жоржета водила знакомство не только с наркоманом, но еще и с крайне злобным, неуравновешенным типом, склонным к насилию. Что еще они узнают?

– Вполне вероятно, что этот тип и похитил Жоржету, – прошептала Леся. – Раз он такой жуткий!

– И что? Прячет Жоржи у своей бабки в подполе?

– Очень может быть. Бабка его во всем слушается и покрывает.

– Ни фига себе! – поразилась Кира. – Одно дело, когда тебе поручают вырастить какую-то траву и потом неплохо платят за урожай. Тут бабку очень даже просто обмануть.

– Как?

– Ну, выращивают же люди петрушку или кинзу как пряность. И продают потом на рынках. Тем и живут. Так что бабка может и не знать, что за «травку» посадил ее внучек. Полет себе и полет. Травка и травка. Но в угоду внуку держать в собственном подполе живую девушку – это уж слишком.

– А кто тебе сказал, что живую? – мрачно поинтересовалась Леся.

Кира уставилась на нее, вытаращив глаза.

– Ну, это уж слишком! – выдохнула она наконец. – Теперь ты готова обвинить парня в убийстве!

– Но ведь на этого дядю Толю он напал!

– Это не доказано!

– И сарай у соседки поджег!

– Тем более! Сарай и сам вспыхнуть мог.

– Конечно! – ядовито усмехнулась Леся. – Стоял себе почти сто лет, ничего с ним не делалось. А тут поссорилась хозяйка с соседом, и в ту же ночь сарая не стало. Такой вот интересный факт!

– Прежде чем обвинять человека, нужно собрать хоть какие-то улики против него. А что у нас есть?

– Жоржи была знакома с этим парнем. И теперь она пропала!

– Да, Жоржета, если верить ее подруге, знакома с половиной мужского населения города и области.

И, повернувшись к румяной соседке, продолжавшей маячить за забором и явно не собирающейся уходить, Кира спросила:

– А гости к вашему соседу приезжают?

– Это из города-то? За товаром? Ясное дело, через день или сюда приезжают, или сам Ванька в город мотается. Но это реже. Обычно к нему приезжают.

– А кто приезжает за товаром?

– Девушка одна.

– Описать ее можешь?

– Да чего там описывать! Кожа да кости! Сухая, посмотреть не на что! Вот волосы шикарные. Темные, густые и выются красиво. Только, наверное, она их в дорогих салонах наращивает. Я по телевизору смотрела, городским всякие такие штуки доступны. Не то что нам, простым деревенским девкам и бабам. Крапивой голову сполоснем и тому рады. Или у кого волосы посветлей, те ромашкой или березовым отваром моют. Но та девица травами не пользуется. Она в дорогих салонах причесывается, сразу видать.

Указанные приметы отлично подходили Жоржете. Но мало ли что, требовалось установить поточнее.

– А как эту девушку звали, ты не знаешь?

– Почему же, – пожала плечами девица. – Знаю. Дурацкое у нее имя. Такое же, как и она сама. Ломака городская! Приедет, ногти свои накрашенные растопырит, ноги длиннющие на каблуках. Еле-еле в них по нашей глине ковыляет.

– А как зовут ломаку?

– Во-во! Ломака и есть! И все выделяется! И все ей мало! Я один раз с ней поздороваться попыталась, так она вид сделала, будто бы меня и нету вовсе! Задавака!

– Имя!

– Жоржета ее зовут! – выпалила девушка. – Жоржета! Ну? И не дура ли она после этого?

И девушка выжидающе уставилась на подруг, явно ожидая от них какой-то реакции на свое сообщение. Но подругам было не до нее. Их мозги работали со скоростью две тысячи оборотов в секунду! Еще бы! Они установили, что Жоржета приезжала к Ване. И скорее всего, была передаточным звеном в цепочке наркодельцов.

То есть она не просто встречалась с Ваней, старательно закрывая глаза на его делишки, она еще и сама участвовала в них!

Глава 5

– Ну и дела! – прошептала пораженная в самое сердце Кира.

А Леся тем временем торжествовала.

– Я же тебе говорила! – твердила она. – Говорила, а ты мне не верила! Наша Жоржи пропала где-то здесь!

– Здесь?

– Ну да! Она приехала за товаром. Что-то у них с Ваней пошло неладно. Они поссорились. И Ваня... Ваня сделал с ней что-то ужасное!

Но Кира не была склонна к поспешным выводам. Тем более к таким неприятным.

– Зачем ему было убивать или как-то иначе вредить Жоржете, если они были связаны общим делом?

– А она его обманула! Кинула! Подставила! Он об этом узнал и расправился с предательницей.

Кира молчала. И Леся добавила еще горячее:

– Говорю тебе, она тут! В этом доме! Или где-то поблизости! Пошли!

– Куда?

– Пока бабка на грядках возится, осмотрим дом!

– Заберемся в чужое жилище?

– Ой, только не делай такой вид, будто бы тебе эта же мысль не приходила в голову.

Кира покосилась на дом, потом на возящуюся попой кверху бабку на грядках, потом снова на дом и решила, что можно рискнуть.

Дом встретил подруг прохладой и сыростью. Сразу же запахло старыми тряпками, гнилым деревом и чем-то своеобразным, присущим лишь старым, давно заброшенным домам, чем-то очень неприятным. Комнат в доме было всего четыре. Первая представляла собой нечто вроде прихожей, но при этом в ней стояла высокая кровать, застеленная хоть и старым, пожелтевшим от времени, но кружевным покрывалом. В изголовье горкой было сложено не меньше семи подушек, начиная от самой большой и заканчивая совсем крохотной. Все они тоже были украшены пожелтевшим кружевом, порвавшимся от времени.

– Похоже, тут спит сама бабка.

– Да. Ее стиль.

Следующая комната была проходная. И там за занавеской стоял обычный городской диван-книжка, заваленный драным одеялом и подушкой без всякой наволочки. Возле отвратительно грязного дивана стояли начищенные до блеска ботинки и висели брюки с отглаженными стрелочками.

– А вот тут спит сам Ваня.

– Похоже на то.

– Гадость.

– Гадость.

И подруги пошли дальше. Следующая комната выполняла роль гостиной, если это слово подходит для такой развалюхи. На стене висели старые фотографии в рамках. И стоял круглый стол, окруженный разнокалиберными стульями, свезенными из разных мест, а то и вовсе подобранными где-нибудь на помойке. И наконец, последнюю комнату целиком занимала огромная русская печь. Возле нее подруги задержались.

Ох уж эта русская печка. Сколько про нее сказок сложено! Сколько историй рассказано. Взять хотя бы того же Емелю. Лежал себе парень вот на такой именно печке, плевал в потолок и блаженно грелся на овчинах, которыми застилают лежанку на этом чудесном изобретении русского мужика.

В печке предусмотрено все. Тут удобно готовить, печь пироги и даже мыться. Поставишь чугунок поближе к выходу, будет тебе обед теплым весь день. Никакой микроволновки не нужно. А уж настоящая в русской печке еда не сравнима ни с какими деликатесами мира. Даже простая картошка, топленая в печи в молоке, приобретает волшебный, неземной вкус. Пироги в печи выходят пышными, хлеб воздушным, простая простокваша становится ряженкой, приобретая благородный цвет и удивительный вкус.

А уж какими вкусными получаются в русской печи каши! Это вообще нечто невообразимое. Перловка становится белоснежной и тает во рту словно мороженое. А если еще добавить сливочек, маслица и варенья, то получается просто волшебный десерт.

Но сейчас русская печка стояла холодной. На улице было тепло. И готовить хозяева предпочитали на газовой плитке, которая стояла рядом с печкой.

– Жоржеты тут нет.

– Нет, – подтвердила Леся, для надежности заглянув еще и в печку, и под кровать, и под стол.

Жоржетой там и не пахло.

– Тогда пошли отсюда.

– Нет, погоди. Тут должен быть погреб. Судя по всему, эта Антоновна бабка хозяйственная, даром что глухая. У нее должен быть погреб.

Подруги обшарили пол и наконец нашли крышку. Она была заботливо прикрыта ковриком и поэтому не сразу попала на глаза девушкам.

– Ну что? Полезли?

Леся ни за что не хотела признаться, что ей страшно. И храбрилась изо всех сил.

– Полезли.

Откинув крышку, подруги обозрели погреб. В лицо им сразу же пахло холодом и сыростью.

– Б-р-р! – передернуло Лесю.

– Что – б-р-р! – возмутилась Кира. – Сама все это затеяла, а теперь б-р-р?! Полезли!

Вниз вела шаткая лесенка. Многие ступеньки на ней явно нуждались в замене. Это было понятно даже неопытным подругам. Лесенка скрипела и угрожающе постанывала, пока девушки спускались по ней. Но в конце концов им это удалось. И они ступили прямо на сырую землю.

Погреб не был цементирован, просто большая глубокая яма была вырыта под домом. Вдоль стен были прибиты полки, на которых стояли домашние соленья и варенья.

– Наверное, огурцы еще с прошлого года остались, – заметила Леся. – И помидоры тоже. Смотри, сколько на них пыли.

– Ты не пыльными овощами любуйся! Ты Жоржету ищи!

– А что ее искать? И так видно, что ее тут нет.

И стоило Лесе произнести эти слова, как наверху раздались чьи-то шаги. Потом старческий голос глухо ругнулся. И крышка погреба закрылась!

Подруги остались в кромешной темноте и мраке. В первый момент они даже не поняли, что случилось. Но потом до них дошло. Видимо, пока они гуляли незваными по чужому дому, в него вернулась с огорода хозяйка. И, обнаружив беспорядок в виде открытой крышки погреба, не стала выяснять, что и как, а просто ее захлопнула.

– Ой, мамочки! – пролепетала Леся. – Что же нам теперь делать?

– Что делать? Ничего. Ждать.

– Чего ждать?

– Бабка уйдет. И мы отсюда выберемся.

– Как?

– Как попали, так и выберемся.

Ждать пришлось долго. Подруги истомились да и замерзли порядочно. А бабка все гремела у них над головой посудой, готовя себе обед. Потом, отобедав, она вздумала чаевничать. Пила она чай долго, со вкусом и расстановкой. А потом и вовсе прилегла отдохнуть. К счастью, валялась она недолго. Что-то старуху встревожило. И, тяжело переваливаясь с ноги на ногу, она поспешила к выходу.

– Пора!

И подруги кинулись к лесенке. По дороге в темноте они стукнулись лбами. И на миг в погребке стало светлей от искр, которые брызнули у них обеих из глаз.

– Осторожней ты!

– Сама осторожней!

Шаткая лесенка скрипела и подрагивала под тяжестью подруг. И им оставалось только молиться, чтобы она выдержала и не подломилась под ними в самый неподходящий момент.

– Иначе мы в этом погребе так и сгинем. Бабка глухая. Ничего не услышит. А ее внук – бандит!

И вот она, долгожданная свобода. Трясаясь от холода и стуча зубами, подруги вылезли наружу. Какое счастье! В окна лились лучи позднего вечернего солнышка. А на столе стоял еще теплый чай. Девушки схватились за чайник так, словно это был драгоценный клад.

– Горяченький!

– Тепленький!

Плеснув в чашки заварки, подруги принялись с жадностью глотать чай, чувствуя, как живительное тепло разливается у них по жилам. Но этого все же было мало. Подруги промерзли до мозга костей. И чтобы оттаять, им было необходимо средство позабористее чая.

– Водки бы! – клацая зубами по чашке, произнесла Кира.

– Ты же за рулем!

– А лучше, если я окажусь на больничной койке с двусторонней пневмонией?

– Водки тут мы не найдем. А вот самогон я, кажется, вижу.

И Леся указала на прозрачную бутылку с мутноватой жидкостью. Даже издали до подруг доносился характерный запах. Бутылка стояла за стеклом в буфете. И подруги, недолго думая, вытащили ее оттуда.

– Пьем? – нерешительно спросила Леся.

– Пьем!

Выпитый из чайных чашек самогон огнем прошелся по жилам подруг. Мигом стало тепло и вообще чудесно.

– Еще по одной? – предложила разошедшаяся Леся.

– Нет, сначала закусим.

И Кира потянулась к порезанной на куски творожной ватрушке, с которой пила чай хозяйка дома. Но взять ни куска девушка не успела. За ее спиной раздался грохот, а затем мужской голос гневно пророкотал:

– Это что тут такое происходит, а? Вы кто, обжоры?

Кусок так и не отведанной ватрушки выпал из рук Киры. Оглянувшись, девушки обнаружили, что в дверях стоит высокий плечистый парень с удочками. В руках у него было ведро с рыбой и еще какая-то рыболовная снасть. Именно она и произвела такой грохот, упав на пол.

– Это что тут происходит? – повторил парень. – Вы кто такие?

Подруги переглянулись.

– Ты – Ваня?

– Допустим.

– А мы приехали к Жоржете.

Лицо Вани преобразилось. Нет, нельзя сказать, что он расцвел в улыбке. Но все же суровые складки в углах рта смягчились. И глазами он сверкал уже не так гневно.

– Жоржи тут нету, – произнес он. – А если бы даже и была, это не повод пить мою самогонку и жрать бабкину ватрушку.

– Ага, – поддакнула ему расхрабвившаяся от самогона Леся. – А еще курить твою травку! Видели, видели твои плантации! И не отрицай. Знаешь, кто ты?

– Кто?

– Наркобарон!

Как ни странно Ваня ни капли не обиделся. Даже наоборот. Он задорно хмыкнул и кивнул:

– Значит, вы в курсе?

Станный человек! Да любой, кто взглянул бы на его огород, мигом сообразил, что почти полгектара земли, засаженные коноплей, ни один человек не в состоянии скурить самостоятельно. Значит, выращивает на продажу. И кто он после этого? Наркобарон и есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.